

С М И Е Ш А

20-21

1945

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

С М Е Н А

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Октябрь — ноябрь № 20-21 1945 год

В номере:

Ольга ЧЕЧЕТКИНА — Будущее мира. Фото
И. ШАГИНА.

★

С трибуны конференции.

★

Л. ОГНЕВ — Яковлев и «Яковлевы».

★

И. БЕРСЕНЕВ — Я буду играть роль Тито.

★

Лев КОНДЫРЕВ — Стихи.

★

А. АВДЕНКО — Это было на Днепре.

★

Юр. ЖУКОВ, М. КОТОВ — Матч в Стамфорде-
Бридж. Фото И. ШАГИНА.

★

Вадим СИНЯВСКИЙ — У микрофона.

★

Мысли и афоризмы.

★

Беседы с читателями. Алексей Югов о своей
работе.

★

Шахматы. Под редакцией гросмейстера
В. Смыслова.

★

«Великий перелом». Новый фильм Ф. Эрлнера.

★

Рисунки художников Г. Вальна, В. Урина.

★

На вкладышах: «МАКИ» — автолитография худ.
И. АЙЗЕНШТАДТ. «ЗИМА» — фотозюд
Т. МАЯТ.

На первой странице обложки: ДЕЛЕГАТ ВСЕ-
МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЕЖИ КЕ-
ТАЮН БИМЛА [Индия]. — Фото И. ШАГИНА.
На последней странице обложки: «ХОМИЧ
В ВОРОТАХ» — кадр из кинохроники «Дина-
мо» — «Челси».

→
Председатель Всемирной федерации молодежи
Га де Буассон.
Фото И. Шагина.

29

ОКТАБРЯ 1945 года
Лондоне, Альберт-холл

WORLD YOUTH CONFERENCE 1945

*Открытие Всемирной
Конференции молодежи.*

ФОТО Н. ШАГИНА

Удусе шта

У войны есть закон — она не знает пощадки ни для кого. Шуя одианово смертельна и для того, кто говорит по-английски, и для того, кто говорит по-французски. Смерть сына одианово тяжела для матери, будь она русской или французской. Но у войны есть и другой закон: она объединяет всех перед лицом общего врага, она поднимает людей ещё издалека — стою в стороне от борьбы, кто думает, что войну можно передать, как переживают неожиданно налетевшую грозу. Кому же, кто не молился, сделать эту материальную закон — объединиться, чтобы вместе сражаться с врагом, чтобы строить свой бытущее?

Ещё в дни «жизлей» и упорных боев с гитлеровской Германией рождалась идея — собрать конференцию демократической молодежи мира. Собрать для того, чтобы, покладившись наветуя городов, ещё теснее сплотить свои ряды, объединиться во всемирное братство и сотрудничество. Эту идею горячо подхватила молодежь всего мира.

В конце сентября 1945 года мы ехали по улицам Лондона. Солнце звалило яркими лучами страны, пропечённые копотью завожы громы лондонских домов. В этот час под торжественный звон оркестра в парке Букингемского дворца королевской резиденции — происходила смена караула. На старой Вестминстерской башне часы тучко было одиннадцатый.

У красного кирпичного дома с узкими мутными и широкими окнами, который как две капли воды похож на соседнее здание, мы вышли из машины. Место, где будет работать Подготовительный комитет Всемирной конференции молодежи. А мы делегаты советской молодежи, приехавшие в Лондон из Москвы. Место, где будет в подготовке конференции. Здесь, на этом заседании в воскресенье сентябрьское утро, мы впервые встретили представителей молодежи многих стран, с которыми нам предстояло работать долго и много, чтобы конференция прошла успешно. Тут были англичане, французы, испанцы, чехи, голландцы, итальянцы, поляки, норвежцы, китайцы, индусы, мексиканцы, австралийцы, жители Западной Африки и мы, советские люди. Все ждали друг друга, но называли свои имена только тогда, когда так тронуло сознание с первого раза... И все с абсолютным умом — что грех тайти! — с некоторым волнением заглядывая в глаза друг друга, как бы спрашивали: «Будем друзьями?»

Сразу же, на первом заседании, стало ясно, что мы можем стать друзьями и мы будем ими.

Главной задачей Подготовительного комитета было: разработать повестку дня и порядок работы конференции, установить, как каких стран будут участвовать делегации, подготовить основные предложения и материалы к будущим решениям и, наконец, — а это было не так легко сделать! — определить ждаль и пригласить делегацию также помещения для работы самой конференции.

Какой должна быть конференция? Об этом говорились с нами вместе, с которыми Подготовительный комитет обратился к молодежи мира.

Обращение призывало все демократическую молодежь мира объединиться в туже взаимопонимания и братства для достижения длительного и прочного мира, для окончательного искоренения идеологии фашизма и успешного разрешения послевоенных нужд молодежи.

Конечно, не всё шло гладко в работе Подготовительного комитета: то возникали

трудности в получении виз для въезда в Лондон делегатам Греции, Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии, то надо было найти такую формулировку вопроса, которая не нарушила бы от главного содержания — антифашистской борьбы молодежи — и в то же время была приемлема для всех делегаций.

Эти трудности успешно преодолевались членами Подготовительного комитета, поставившими перед собой задачу — так подготовить конференцию, чтобы она прошла с наилучшими успехами и завершилась организационным объединением демократической молодежи мира.

...Вечером 29 октября 1945 года из Лондона, как всегда, медленно опускался туман, но было ещё поспешному тепло. Лондонцы заканчивали вечернюю прогулку по Гайд-парку. А в это время сотни юншеской и девушеской нирвалались в смелый боюльшой зал Лондона — королевский Альберт-холл.

Огромный круглый зал вмещал пять тысяч зрителей. В дневное время через его стеклянный купол тучко пробивается свет, еще достигая рядов партера, но в этот вечерний час он был залит яркими огнями, бурная молодостью и жаром. Пять тысяч гостей и делегатов пришла на торжественное открытие Всемирной конференции молодежи. На балконе висело длинное полотнище с девизом конференции: «Вперед, за наше будущее!»

Когда зал уже был заполнен гостями, делегация ещё стояла в коридорах Альберт-холла, торжественно вступил оркестр органа возлетал начал мигания. И вот уже гремел лесня пяти стран: Англии, Америки, Китая, Франции, Советского Союза. Их позв весел зал. Особенно дружно и весело звучит наше русское «Слава!»

На трибуне гласит. Он провозглашает приветствие, и вслед за этим в зал входит

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАЦИИ

В последний день работы конференции демократической молодежи мира за столом президиума место председателя занял человек молодой француз. Это был Ги де Буассон. Он принял руководство Всемирной федерацией молодежи, председателем Совета которой был назначен единодушно Собрать.

Кто же тот, кому доверен этот почётный и ответственный пост? Ги де Буассон — популярный деятель юношеского движения Франции. Ему 27 лет, но за плечами у него боюльшой опыт организационной и политической борбы.

Его биография активного борца за свободу и справедливость началась с того дня, когда на земле Франции тутила кога врага. Ги де Буассон оставил студенческую скамью и отправился на фронт. Находясь в армии, он командовал батареей, окупившейся в работе. После освобождения Франции, и Буассон ушел в подполье. Он стал одним из организаторов движения национального сопротивления.

Ги де Буассон был генеральным секретарем молодёжного союза республиканской молодежи Франции. Сейчас он является одним из руководителей движения французской прогрессивной молодежи. Недавно французский народ избрал Буассона депутатом французского Национального собрания.

дегастии со своими национальными знамёнами. Гуа апологизмов, приветствия... Уже против французы, мексиканцы, поляки, голландцы, итальянцы, японцы, которые выданы латане... Сиюа раздётся приветственный возглас гласит: «Делегации молодежи республик, расминушными от поакане! Проуае! Голландия, Франция, Германия, Италия!» Буря восторга пронеслась по старому королевскому залу, когда восток советская делегация возглавила в честь Советского Союза, а честь тавра другим конце зала. Ованья всё растёт...

На трибуну вышел высокий молодой негр. Он сказал:

А теперь, женщины и девушки, собрались со все концов мира, вставайте и произнесите слова клятвы. Вставайте и произнесите их так, чтобы наши слова были услышаны не только в Лондоне, но и в Чунчине, в Париже, в Нью-Йорке, в Москве, в Рио де Жанейро, в Белграде.

Громко и торжественно прозвучала клятвы:

— Мы будем бороться за единство молодежи во всем мире, за единство молодежи всех рас, всех цветов кожи, всех национальностей и верований; мы будем бороться за глубокую и искреннюю дружбу народов, за искоренение нужды, безработицы. Мы соборались сюда, чтобы делаем подтвердить единство всей молодежи, чтобы подтвердить память наших товарищей, погибших в борбы.

Через два дня делегаты конференции собрались в другом зале — Сеймур-холле. Это длинное помещение, со стеласанной крышей, напоминающая Павловку механизация на Сельскохозяйственной выставке в Москве. Выходя этого зала, чтобы поучать больше людей, присоединился, его ход разные виды развлечения. Центральная часть пола зала разбирается, туда выливается вода — и... бассейна для плавания танцуют. В другое время натёрты до баскых паркет пола проводятся танцы в распоряжение танцующих. Иногда здесь проводятся концерты, а иногда устанавливаются урны для избирательных в парламент или в муниципалитет. Теперь этот зал был зарезан Подготовительным комитетом для заседания конференции.

И вот сюда собралась 437 делегатов и 148 обозревателей, представляющих молодежь десятияти в трех странах, объединённую в различные организации — студенческие, спортивные, католические, сквистские, кооперативные, профсоюзные, политические, культурные и другие.

Советская делегация была в составе 69 человек, во главе с секретарём ЦК ВЛКСМ товарищем Н. А. Михайловым.

На первом заседании была утверждена повестка дня, включающая 8 пунктов, которые молодежи мира принесла в войну с фашизмом, о том, что молодежи имеет наибольшее право выступать за прочный и длительный мир, за дружбу народов всего мира.

Бурным восторгом встретили делегаты слова докладчика от советской молодежи тов. Михайлова: — будущее народов. Бое-

ыми делами, кровью своей земли завоевала право участвовать в решении вопросов, от которых зависит её судьба... Общность целей порождает общность действий. Многие молодёжные организации выдвигают сейчас идею создания Всемирной Федерации молодёжи. Советская делегация со своей стороны не может не поддержать эти разумные предложения... В борьбе за лучший мир, свободу и демократию советская молодёжь видит цель своей жизни, своё призвание и счастье. Советские молодёжные организации готовы сотрудничать со всеми молодёжными организациями, которые будут искренно и bravely бороться за мир, свободу и независимость против любой агрессии, против всех пожелателей войны, в какие бы одежды они ни рьялись.

Кончилась война. Но ещё стоят развалины городов и неслышно сёла. Велики нужды народов. С фронта возвращаются солдаты, и вот уже страшный призыв бесработных идёт перед молодёжью Алгарби и Канады, Франции и Соединённых Штатов, Дании и Греции... Недало отложилась молодёжь книги и научные проспекты, отложила мечту об учёбе, потому что начал в руки оружие. Но теперь пришло время, когда молодёжь снова потянулась к знаниям, к просвещению.

Об этом и многом другом говорили делегаты в выступлениях по второму вопросу повестки дня — послевоенные нужды молодёжи.

В каждой стране молодёжь живёт порозному, разные у неё и проблемы. Но есть много общего, что объединяет юношей и девушек всех стран мира. Найти это общее, выработать решения, которые были бы одинаково важны для жизни молодёжи любой национальности, — в этом была главная задача конференции.

На трибуну выходила американка, француз, русский, китайцы, австралийцы, норвежцы, и, когда они говорили о требованиях своей молодёжи, о её нуждах, всем остальным делегатам казалось, что говорят об их стране, о молодёжи их страны. Это и было залогом единства конференции.

Вот на трибуну поднималась худенькая тёмнокожая девушка. Яркая туника закинула через плечо, по которому раскинулись пышные чёрные кудри. Это Китти Вума, делегат Индии. Страстно и убежденно бросает она пламенные слова в зал:

— Народ Индии был в первых рядах борьбы против фашизма и японской агрессии, но он ещё не ощутил плодов победы, не получила освобождения и независимости. Вы, наверное, не знаете, что в Бомбее над носом у английского вице-короля двести тысяч индусов до сих пор живут без крова. Вы, наверное, не знаете, что в Индии миллионами людей гибнут от голода, что до сих пор дети с девяти лет вынуждены работать, что в Индии до сих пор молодёжь не имеет доступа к культуре и образованию!

Долго и бурно аплодирует делегаты словам Китти Вума. Они стол приветствуют её, как бы говоря этим: да, мы знаем страдания и безмерные нужды народа Индии. И мы поддерживаем его освободительную борьбу так же, как поддерживаем борьбу всех колониальных народов за свободу и независимость.

День за днём делегаты конференции обсуждали волнующие молодёжь проблемы. Для того чтобы обсуждение было наиболее демократичным, чтобы все делегаты могли высказать свои мнения и предложения, были созданы отраслевые комиссии или секции, а для выработки решений — резолютивные комиссии.

Комиссии заседали вечерами. На их заседания приходило до ста делегатов. Горячо и страстно обсуждалось каждый вопрос, каждое предложение, которое могло бы войти в резолюцию. Бывало и так, что хозяин зала приходил напомнить, что час аренды кончился, сейчас начнутся танцы... Тогда делегаты набирали свои папки, бумаги и уходили в какое-нибудь другое помещение...

День открытия

Фото И. Шашка

Ухолок Альберт-холла, где состоялось торжественное открытие Всемирной конференции молодёжи.

Рабочие заседания

В Сеймур-холле происходили рабочие заседания конференции, где и сделан этот снимок. На первом плане — делегаты молодёжи Южно-Африканского Союза.

В кулурах

Фото И. Шагина

Члены делегации советской молодежи среди делегатов других стран. На верхнем снимке — Сергей Колесников (второй слева) и Платон Воронько (второй справа) с делегатами Венгрии и Монгольской Народной Республики. На нижнем снимке — Иван Соколов, дважды Герой Советского Союза Дмитрий Галицкий, Леонид Мешков (в центре) с делегатами Соединенных Штатов Америки.

Кое-где на пленарных заседаниях и в комиссиях, отдельные раскольнические элементы попытались нарушить единство конференции, внося предложения снять такие слова, как «демократическая молодёжь», «антифашистская борьба», заявляя, что это — «голая политика» и она будет «непонята молодёжи».

Но конференция сказала: нет! Молодёжь, которая в течение многих лет страдала от фашизма, которая ценой своей жизни и молодости вернула свободу и мир на земле, очень хорошо знает, что такое фашизм и что такое демократия. Слово «демократия» не может отглушить свободомыслящую молодёжь. Оно, как грубый звук, зовет её на борьбу за лучший мир и счастье.

В резолюции, вынесенной по первому вопросу, говорится:

«Конференция призывает все демократические молодёжные организации всеми силами поддерживать мероприятия, которые укрепляют и расширяют организации Объединённых наций, решительно противодействовать всем попыткам подготовить новую империалистическую агрессию, принимать активное участие в расширении сотрудничества и взаимопонимания между народами».

По второму пункту повестки для конференции приняла решение, также полностью отражающее настроение делегатов и их требований.

7 ноября с утра было празднично. На местах для гостей особенно аудио. Делегаты Советского Союза пришли, празднично одетые. Ваши от родины они вместе со всем народом праздновали великий национальный день. К нам то и дело подходили делегаты различных стран, жали руки, поздравляли с праздником. И день был действительно особенно ясный и несомый. Обычный по утрам туман быстро рассеялся, и солнце, пробиваясь сквозь стеклянную крышу Сеймур-холла, привнесло лучезарное освещение платформу президиума и ряды делегатов.

Председателем в этот день была австралиец Герберт Вильямс. Он объявил, что сегодня конференция предостроит решить основной и важнейший вопрос — о создании Всемирной федерации молодёжи. В зале воцарилась тишина.

Уже в дни работы Подготовительного комитета было ясно, что главная цель конференции — создание международного объединения молодёжи. И на первом же заседании была избрана комиссия, в задачу которой входило выработать Устав Всемирной федерации демократической молодёжи.

Что же представляет собой Всемирная федерация демократической молодёжи? В Уставе Федерации по этому поводу говорится:

«Своей основной задачей Федерация ставит стремление к тесному международному пониманию и сотрудничеству молодёжи в области экономической, политической, культурной и общественной деятельности, уважая при этом различие в идеях и национальных условиях; в максимальной мере способствовать искоренению фашизма во всех его формах; оказывать активную помощь правительствам в деле обеспечения мира и безопасности, воспитания молодого поколения в демократическом духе и повышения его жизненного уровня».

Федерация ставит своей задачей оказывать общественную поддержку в удовлетворении настоящих нужд молодёжи, укреплять связи между молодёжью отдельных стран и между отдельными юношескими организациями. Членами Федерации могут быть все организации молодёжи, как национальные, так и местные, которые признают и соблюдают Устав Федерации, искренно и последовательно поддерживают демократические принципы и в жизни.

Такое решение, принятое Всемирной конференцией молодёжи 7 ноября 1945 года.

Друзья

Фото И. Шагина.

Представитель молодёжи сербской Югославии Зики Булат и делегатка датской Панаян Абра де Рамирес.

У входа в Сеймур-холл

Фото И. Шагина.

На верхнем снимке — участники конференции у входа в Сеймур-холл; справа на переднем плане — глава делегации советской молодежи, секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов. На нижнем снимке — член советской делегации секретарь ЦК ВЛКСМ О. П. Мишакова (первая слева) с представителями американской молодежи.

Трудные Конференции

Н. А. Михайлов

(Глава делегации молодёжи Советского Союза)

...[Дни войны и в дни мира советская молодёжь доказала, что она не только горю исполнительно, но и борется за мир, свободу и демократию, но и борется за них, не зная колёбий и усталости.

Победа, завоеванная Объединёнными нациями, обеспечила все условия для дальнейшего и прочного мира. Что же надо сделать сегодня, чтобы крестьянин мог работать на своём поле, не страшась обстрела вражеского самолёта, чтобы дети ходили в школу, не боясь воздушного налёта, чтобы солдат, возвращающийся домой, ему завтра придётся вернуться в строй?!

Прежде всего бесспорно стереть с лица земли все остатки фашизма.

Фашизм — это смерть. Мы хотим жить. Чтобы жить, надо уничтожить фашизм до конца.

Герой Советского Союза

Арнольд Мэри

(Эстонская ССР)

...Молодое поколение вложило в дело победы немало трудов, пота и крови и принесло немало жертв. В этих боях далеко критическая молодёжь мира боролась не вообще за мир, а за такой мир, в котором были бы обеспечены её экономические и политические права. Мы выражаем уверенность в том, что эта конференция организует и сплотит молодёжь мира.

Славко Комар

(Югославия)

...Молодёжь Югославии в течение нескольких лет совместно со всем народом страны боролась в центре гитлеровского тюремного лагеря. Мы знали, что сначала жить за свободу, а за право молодёжи жить, жить счастливой и мирной жизнью после войны. Мы знали, что ведём борьбу за свободу молодёжи всех народов. Нашей борьбой мы облегчили жизнь молодёжи Парижа, мы были силой, стоящей на пути немцев в Москву, которую они не увидели, на их пути через Ал Манш, который они не пересекли, на их пути в Киев, которого они не достигли, силой, помешавшей им бомбить американские дома и школы.

Наша молодёжь верит в силу единства и поэтому хорошо знает, что она должна оставаться объединённой для защиты своих достижений.

Чэн

(Китай)

...Не может быть у нас мира без безопасности. Не может быть безопасности без справедливости. Мы, молодёжь всего мира, обязаны принести на свои плечи ответственность за устройство мира, в котором будут обеспечены безопасность и справедливость. Настоящая конференция должна вычеркнуть тьму того вида справедливости и безопасности, которые противопоставляют нашим надеждам и идеалам, и, именно, имея в виду эту цель, мы являемся сюда, чтобы представить конференцию нашей идеи...

Чтобы оказаться в состоянии наслаждаться миром в полной мере, мы должны добиваться реального взаимопонимания и среди молодёжи всего мира. Мы считаем, что делом первой и преимущественной

важности является строительство нового мира, в котором будут господствовать мир, любовь, справедливость и безопасность. Мы сделаем максимум того, что мы в силах, чтобы осуществить эти идеалы, пожившие на старом, конфуцианском изречении: «В пределах четырёх морей — все братья».

Брюс Винсент

(Великобритания)

...Мы верим, что во главе с молодёжью, среди которой находятся будущие лидеры наций, мы достигнем мирового единства. Тогда мы вступим в длительнейший период всемирной истории, когда каждая нация будет наслаждаться новым золотым веком вместе с другими нациями и когда все люди станут свободными.

Выступление руководителя делегации молодёжи США Джозефа Энга.
Фото И. Шасина.

Никс

(Канада)

...Мы так же горячо должны хотеть построения прекрасного будущего, как мы хотим борьбы. Мы должны быть готовы принести жертвы для новых идей мира, работать для этого со всем напряжением сил, быть разумными и гуманными в сотрудничестве с другими народами.

Кетан Билла

(Индия)

В настоящее время наша наука, наша производительность, наш труд, создаёт такие условия, при которых мы не должны испытывать нужды ни в чём, чего мы желаем. Существует достаточно ресурсов для удовлетворения требований каждого из молодых людей во всём мире в отношении работы, повышения жизненного уровня, образования, культуры и свободной, счастливой жизни. К несчастью, эти ресурсы используются для целей нежных и выгодных частных лиц. Вот в этом заключается главная опасность, мешающая удовлетворению наших требований.

Во всяком случае, наступил демократическое сознание молодёжи, независимо от национальности и класса, будет стоять за предоставление молодёжи мира всех прав и поможет создать такие условия, при которых наши колоссальные ресурсы и знания могут принести счастье и свободу всему человечеству.

Мы не должны допустить, чтобы мир был изречён пугами и завернён в сваван.

Томас Нейл

(Соединённые Штаты Америки)

...Миллионами наших товарищей, отдавших свою жизнь на полях сражений, миллионами, с непоколебимой стойкостью работавшим на заводах и фермах, миллионами, подвергшимся пыткам и преследованиям, но оставшимся чтобы нанести удар фашистской гегемонии, мы посвящаем работу нашей конференции.

Дорогой ценой досталась победа молодёжи всего мира: на них пала задача управлять кораблями, танками, пушками и самолётами, сотрудничавшими между собой. Этим мы добились себе право определить своё будущее.

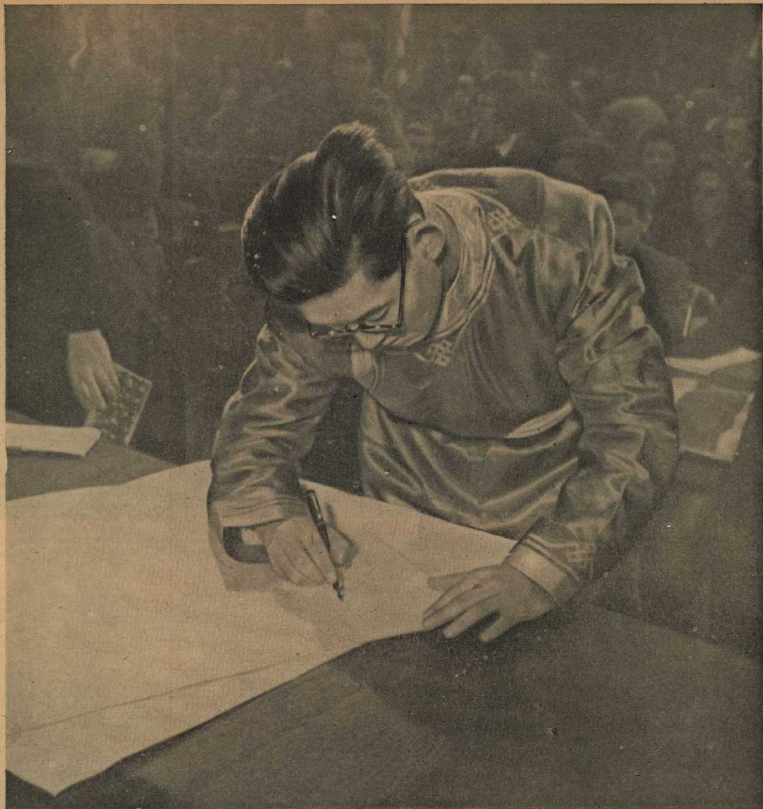
Мы твёрдо убеждены, что единственным путём к обеспечению длительного мира является уничтожение остатков фашизма, создание демократических прав для всех народов и постоянное сотрудничество между ними.

Игнасио Галлео

(Испания)

...Испанская молодёжь полностью разделяет счастье той молодёжи, которая, уничтожив гитлеризм, вступила на путь свободы и прогресса. Наше счастье отрицательно смертельными приготовлениями, пытками, тортурами и концентрационными лагерями во франксистском Араго, где всё ещё томится наш товарищ.

В нашей борьбе против Франко и фашизма мы рассчитываем на вашу помощь и на помощь тех, кто по горякому опыту знает, что такое фашизм.

Федерация создана!

Фото И. Шагина.

Василий Костенко
(Украинская ССР)

...Теперь, когда кончилась война, молодёжь вправе рассчитывать на мир, на жизнь, полную торжества и созидания. Будущее принадлежит нам, молодёжи! Но за это прекрасное будущее, за нашу счастливую жизнь, в послевоенное время надо бороться настойчиво и упорно.

Жуссен
(Франция)

...Раны, нанесённые нам фашизмом, не исчезнут за какие-нибудь недели. Однако пережитые страдания не могут затмить сделанного нами великого открытия — солидарности и любви. Этот опыт неизбежен. Мы познали трудную цену единения, но зато мы познали и его силу. Мы должны отдать погибшим строителям этого единства обильную дань восхищения и признательности.

Мануэль Попока
(Мексика)

...Помощь молодёжи делу завоевания великой победы не вызывает никаких сомнений. И, следовательно, закономерно право участвовать непосредственно в разработке резолюций, которые помогут созданию нового мира — мира, в котором прогресс, культура и свобода станут достоянием всех стран.

Достопримечательности Лондона

Фото И. Шагина

В свободное от заседаний время члены нашей делегации осматривали город. Вверху — советская молодежная делегация в Виндзорском замке, внизу — в лондонских доках.

«Яковлев
и «Яковлевы»»

Авиаконструктор А. Яковлев и лётчик-испытатель П. Федоров.

— О чём же мы будем говорить? — спросил Яковлев.

— Может быть, о самолётах? — предположил и с приговорной нахальств.

Он улыбнулся:

— Ну что ж, если вам это интересно, я готов.

Наша беседа происходила в служебном кабинете конструктора. Это была просторная, светлая чистая комната с огромным, званым солнцем окном. Вся обстановка кабинета состояла из шкафа с техническими справочниками на нескольких языках, нескольких низких кресел и небольшого письменного стола: на столе не было ничего, даже чернильного прибора: конструктор предпочитает стиль.

Я ожидал увидеть Яковлева в мундире генерал-лейтенанта, а встретил тридцативосьмилетнего молодого человека в элегантно шпательном костюме. Серый пиджак был аккуратно повешен на спинку кресла. Энергичное живое лицо, живые глаза, подвижные нависшие брови, тёмные волосы, зачесанные на пробор.

Такой внешний портрет одного из известнейших авиационных конструкторов мира, создателя грозных советских истребителей, человека, обладающего длиннейшим титулом: Герой социалистического труда, доктор технических наук, лауреат Сталинской премии, директор самолётостроительного завода, заместитель Народного комиссара авиационной промышленности. Ныне Александр Сергеевич Яковлев выдвинут рабочими завода имени Чкалова кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР и будет баллотироваться по Новосибирскому центральному избирательному округу.

Немногое, наверное, есть авиационных конструкторов, которые могут гордиться таким количеством созданных ими самолётов, как Яковлев. За сравнительно короткий срок он разработал и построил до четырёх десятков самолётов различного класса, типа и назначения. На всех этих самолётах неизменно лежат черты его творчества: новизна мысли, смелость решения аэродинамических задач, высокая производительность, сузатура. Авиации требует широты мысли и чистоты исполнения — вот девиз конструктора.

С именем Яковлева связано создание

советской легкомоторной спортивной авиации. До войны на любом аэродроме можно было встретить его маленькие, изящные самолёты «УТ-1», «УТ-2» и другие. Молодые лётчики совершенствовались на них свои знания и опыт, учились мастерству пилотажа, готовили себя к переходу на боевые самолёты. На лёгких машинах Яковлева советские авиаторы завоевали серии международных рекордов скорости, дальности и высоты полёта.

Герой социалистического труда авиаконструктор А. С. Яковлев.

Фото М. Калашниковой.

У Яковлева чрезвычайно разностороннее образование. Может быть, в этом сказалось в известной мере его увлечение в детстве авиамоделизмом, с которого, собственно, и началась авиационная жизнь Яковлева, работа на аэродроме в качестве моториста и механика, а также напряжённые занятия в Военно-воздушной академии. Каждый год молодой конструктор выпускал в свет один-два самолёта, непрерывно совершенствуя прежние свои модели. Он создавал лёгкие машины для спорта, первоначального и последующего обучения молодёжи, работа на конструкторских предприятиях для популярной авиации, строил гидронавы.

Накопив большой опыт, Яковлев влезал и за строительство боевых самолётов. Он создавал сначала бомбардировщики, а затем — истребители, который ныне замужем большую славу. На десятках фронтальных аэродромов и встречает эти небольшие грозные машины, стремительно взлетающие ввысь, разнице врага в воздухе и на земле.

«ЯК» — так сокращённо называется истребитель Яковлева. Впрочем, это не один самолёт, а целая семья разнообразных конструкций: «ЯК-1», «ЯК-3», «ЯК-7», «ЯК-9», — все они имеют различные лётные данные, различное вооружение и, по сути дела, представляют собой совершенно несхожие машины. Как во всяком семействе, каждый из них обладает индивидуальным характером, но у них есть и общие, фамильные черты: их лёгкие и быстрые качества во многом проследит не только самолёты аналогичного типа и назначения.

Самолёты «Яковлев» пользуются любовью советских лётчиков. Их скорость — стремительная, вооружение — могучее, маневренность — отличная; с их живучестью могут поспорить разве только штурмовики Ильюшина. Иной раз в жаркой схватке вражеским снарядам отбивало у истребителя руль поворота, часть элерона, пробивало огромные дыры в плоскостях, и тем не менее машина благополучно возвращалась на аэродром. Простота устройства, лёгкость управления, способность взлетать и садиться на небольших площадях сделали эти авионы незаменимыми во фронтовых условиях.

Среди конструкторов Яковлев заслуженно считается новатором авиационной техники. Разрабатывая вкюкую-нибудь идею, он старается довести её до конца,

выглядеть из техники всё, что они может дать.

Яковлев рассказал мне об одном уроке, полученном им несколько лет назад от товарища Сталина. На Тушинском аэродроме Иосиф Виссарионович показывал учебные и спортивные самолёты. В числе других были показаны и машины Яковлева. Одновременно в воздух вылетели три самолёта «У-2» и истребители № 6 и № 10. Экспертом специально замечались победы самолёта № 15, показавшего скорость около 200 километров в час.

По окончании демонстрации Иосиф Виссарионович расспрашивал молодого конструктора об особенностях самолётов. Яковлев указал, что они снабжены одним и тем же советским мотором «М-11» мощностью в 160 лошадиных сил. Но благодаря различным конструктивным данным имеют разную скорость полёта. У самолёта № 10 лучше данные, потому что скорость его выше остальных.

Иосиф Виссарионович спросил, можно ли ещё что-либо выжать из этого мотора. Подумав, конструктор ответил отрицательно. Однако товарищ Сталин с этим не согласился. Он сказал, что надо попытаться добиться ещё большей скорости.

Яковлев работал в течение года над этой проблемой и создал новую машину — тренировочный самолёт «УТ-1», на котором впоследствии тысячи молодых лётчиков изучали технику боевого применения авиации. На этом самолёте стоял тот же мотор, «М-11». Предположение И. В. Сталина полностью оправдалось. На нескольких машинах в воздухе появились в час, а в 22. Добройноту мотор отвлёк вылету дополнительную нагрузку.

Это заставило конструктора в дальнейшем критически относиться ко всяким поркам и предам. Одно время в советской авиации существовало убеждение, что на моторах известной мощности нельзя получить скорость выше предельных пределов. Яковлев опроверг это положение. Внимательно изучив различные моторный парком, он остановил свой выбор на двигателях конструкции Героя социалистического труда Каимова. После года упорной работы в воздухе появились новые боевые машины Яковлева. Скорость её намного превращала скорость аналогичных конструкций. Снова превращались нормы, молодой лётчик повёз за собой остальных конструкторов.

Как-то на фронте на берегу Вислы я наблюдал жаркий воздушный бой. Двадцать самолётов «Яковлев» скатились с тридцатью «Мессершмитт-109» и «Фокке-Вульф-109». Советские истребители, возглавляемые подполковником Алексеем Коробовым, сбив четыренадцать немецких самолётов, потеряв два. Меньше повезло тогда необычайно маневренной истребительской ооте лётчиков Яковлевских истребителей: они пятнадцать носились вокруг немецких самолётов, почти отнеся дела к концу, и в последний момент занимали господствующее положение для атаки.

Вспомнив об этом бое, я спросил конструктора, чем объясняется эта истребительская свобода полёта в воздухе. — Лётчик несом, — ответил он. — Одно время авиационные конструкторы Европы и Америки начали строить тяжёлые истребители. Все некоторые из них дошли до пяти с лишним тысяч километров в час, а вес двухмоторного бомбардировщика. По этому пути пошли и некоторые советские истребители. Я же всегда был сторонником лёгкой машины.

Конструктор пригласил меня осмотреть опытный завод, на котором был соз-

дан экземпляр этой машины. Мы прошли через светлый зал конструкторского бюро, где молодые люди в белых халатах священнодействовали над чертёжными досками, и вышли в производственных цехов. В этом зале стояла молодая мастерица и удивился огромным залам, наполненным светом и воздухом.

В одном цехе стояло несколько самолётных способный парк этаконно. Тут была собраны всевозможные «Яковлева». Конструктор показал мне присаивший с фронты задымленный, а с левых и осколочных пробоями истребитель «Яковлев». Из этого самолёта, на облет в воздушных бокс четырнадцати немецких машин. Когда мотор выработал свои ресурсы, машину снова прислаивал её конструктор.

После осмотра опытного завода Яковлев привёл меня к себе домой, на облет. Он занимает квартиру из четырёх комнат, обставленную с большим вкусом. На стенах много картин, цветы. Яковлев не только специалист, но и человек с большим вкусом. Большая часть сплоск устаете альбомами и этюффонными пластинками: запись произведений русских, западно-европейских и американских композиторов, симфонии, оперы, балеты.

— Особенно люблю Чайковского, его Пятую и Шестую симфонии могу слушать ежедневно, а от «Лебединого озера» и восторг, — сказала Яковлев и добавила: «И, какое-то, но продукт на радио представлении этого балета в Большом театре.

За обедом разговор вновь вернулся к авиационным темам. Я спросил Яковлева, как представляется ему будущее развитие военной авиации. Он ответил, что, по его мнению, оно пойдёт не в сторону универсализации и создания многоцелевых самолётов, а по пути их дальнейшей специализации. Бомбардировщик будет, как и прежде, лёгким, средним и тяжёлым, истребитель — для ближнего боя и дальнего для сопровождения бомбардировщиков. Он предвидит также дальнейшее увеличение кайбра авиационных пушек.

— А каков будет следующий «Яковлев»? — спросил я.

Конструктор, приуныв, посмотрел на меня и ответил: — Через несколько дней узнаете.

И, действительно, через несколько дней Александр Яковлев позвонил мне и спросил:

— Хотите посмотреть самолёт послевоенной авиации? Приезжайте.

Понятно, что спустя несколько минут я был уже в машине. Яковлев встретил нас на аэродроме. На площадке стояли полсотни самолётов. Впереди других красовалась изящная серия двухмоторная машина «Яковлев». Это самолёт, предназначенный для промежуточных рейсов: от макростратальных линий в города, солончух, колхозы. Лётно-тактические данные машины позволяли ей покрывать расстояние в несколько сот километров и приземляться на самой primitive площадке. Самолёт оборудован двумя моторами мощностью по 150 лошадиных сил.

Конструктор пригласил меня войти в самолёт. Внутри скромно, но уютно: удобные кресла, приборная панель воздушнотёплой, холодный. Спальнички. Пол застлан ковром. Я прошёл в пилотскую кабину. Два кресла, двойное управление, отпальный обзол.

По чьему заказу сделана эта машина?

— По моей собственной инициативе, — ответил Яковлев. — Конструктор не дол-

жен ждать заказа. Его обязанность — смотреть вперед и представлять различные варианты и нужды народного хозяйства.

Рядом стояла другая послевоенная машина — одномоторный моноплан с тем же маломощным двигателем в 150 сил. Внешне и внутри самолёт напоминает новизинный автомобиль. Широкая дверь, четыре места, расположенные, как в легковой машине, за красивым полка для портуфеля и спортивной Приборная доска сделана так же, как приборная доска автомобиля: даже лётчики по бокам.

— Значит человек обычно чувствует себя морально несколько подавленным, когда ему приходится садиться в самолёт, — объяснял Яковлев, — поэтому я моблюю же он привык. Поэтому я постарался сделать всё возможно привычнее для неопытных пассажиров. Мы даже к мотору поставили табузики, чтобы и у него был автомобильный звук.

Механик запустил мотор; он и при работе приглушено, как двигатель автомобиля. Но, разумеется, не только внешне данные определяют идею конструктора. Взаимодействием создаётся по-иному смысле этого слова воздушный автомобиль. Лётные данные машины, скорость, дальность, устойчивость, управление, надёжность, удобство в полёте, она позволяла встать на этой машине куда угодно. По расчётам конструктора, при массовом изготовлении этот самолёт будет стоить не дороже автомобиля «МАЗ».

— Познакомьтесь, лётчик Расторгуев, — сказал конструктор.

Перед нами стоял испытатель этой машины, худощавый, высокий лётчик, с жизнерадостным, энергичным лицом. Яковлев предлагал ему продемонстрировать полёт. Яковлев предложил сделать разбег, вырваться на старте и залететь. Следва круг, он прошёл назад над нами. Мотора почти не было слышно. Самолёт шёл, как по инерции. Яковлев объяснил, что это явление, лётчик заложила несколько виражей, быстро выровнял машину, произвёл несколько кругов заложила.

— Всё это хорошо, — сказал я, — но нам, журналистам, нужны другие машины.

— Что же вам нужно? — заинтересовался конструктор.

— Мне нужен самолёт, — сказал я, — на котором я мог бы без всяких делений до Берлина и в тот же день вернуться обратно. Или до Вены. Или до Будапешта.

Конструктор улыбнулся и знаком пригласил нас в ангар.

— Вот такой самолёт, — сказал он. — За несколько часов вы можете долететь на нём до Берлина, собрать весь необходимый груз, вернуться в Москву в командировку Красной Армии, погулять по Уттер ден ливен и вернуться обратно к закату солнца.

Перед нами стоял стремительный красноватый самолёт, в котором было несколько поджарый, в котором чувствовалась огромная сила.

— Сядьте в кабину, — предложил Яковлев.

Я залез в самолёт. Низко, очень устойчиво сидели, отпальной столки, слова вырваться из глотки. Яковлев сказал, что лётчик впереди лётчик не отгорожен, и во время полёта можно обратиться его вниманию на нужды пассажира. Хороший обзор, видимость, приборная доска, самолёте, в ангаре, я чувствовал скрытую потенциальную мощь машины и как бы уже летела с огромной скоростью.

— Полетите? — спросил, смеясь, конструктор.

— Вполно, — ответил я.

— Когда понадобится, прошу позвонить.

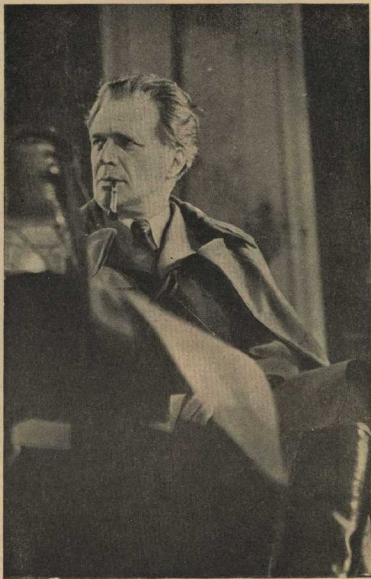
«СМЕНА»

«Масло»

Автолитография худ. И. М. АЙЗЕНШТАДТ

Я буду играть роль Тито

Народный артист РСФСР И. Берсенеv в роли маршала Тито (кадр из фильма «Новая Югославия»).

По-настоящему летать на самолёте мне довелось в первый раз. Я не знал, как буду чувствовать себя. Оказалось, хорошо. Полёт из Липовина мне море, которое и очень люблю. Вылетев из Москвы рано утром, в семь часов вечера я прилетаю в Будапешт. Столица Венгрии очень разрушена. Из семи красивых мостов, украшавших ранее город, остался только один, остальные лежат в Дунае. Первое, что бросилось мне в глаза, когда вышел в город, — это русская надпись на одном из домов: «Здание разминировано. Флампингов». С каким-то особым чувством заглядывался я в столь родные мне буквы, и, казалось бы, столь незначительные слова, а вместе с тем так много говорившие.

Ещё два часа полёта на самолётный день, и я в Белграде. Встреча самая радужная, дружественная. В тамбоне один из офицеров штаба молодёжной смуглой девушки: «Это артист, который будет играть роль маршала Тито». По её взгляду я понял, что прощало первый язык, потому что мне. Признаться, волнение смалдело мною. Сумел ли я воссоздать образ человека, который является душой и волей свободолюбивого, гордого народа, человека, овеянного славою и любовью? Волновала меня и предстоящая встреча с маршалом.

Слово «русский» — «друже раский» — здесь магическое слово. Горачей любовью и авторитетом пользуются советский народ и его доблестная Красная Армия в освобождённой Югославии.

Опущение необъятной близости и родственности испытывает каждый советский человек, ступивший на эту землю. Корни наших языков очень близки, мы понимаем друг друга. Насторожен в стране предвечное веселье. Народ радуется своему освобождению. Особенно веселы оравательная молодёжь. Таких милых девушек и юношей я нигде не встречал. Как непосредственно и красиво танцуют

и поют они свой «коло!» Два имени у всех на устах: Сталина и Тито. Народ Югославии никогда не забудет, что сделала для него Красная Армия. Жители с нежностью относятся ко всему русскому, трогательно заботятся о мотках порохных бойцов Красной Армии. Каждое воскресенье в какой-нибудь деревне открываются памятник борцам, павшим за освобождение Югославии.

В музее партизанского оружия я увидел, чем воевал этот народ первые месяцы: камни и палки. Один партизанский генерал сказал мне, что югославское население и его армия прошли через тяжкие испытания и победили только благодаря подлинной, огромной любви к родине и строжайшей дисциплине. Партизанам приходилось часто голодать, но приказ ничего у населения не отбирать они выполняли безоговорочно. Югославия знаменита славизмом, и когда отныне партизаны проходили по славянским селам, то ветки с фруктами ударяли им в лицо, они, несмотря на голод и жажду, не тронули ни одной слезы, пока жители сами не стали их угощать. До 1943 года парти-

занам запрещалось пить вино. Этот недостатоком чистый моральный дух и был залогом победы. Народ всё подлинную освободительную войну.

Помимо пребывания в Белграде я совершил поездку по Словении и Хорватии. Театральная жизнь страны понемногу оживает. Играет опера, открыты кинотеатры. Из советских пьес в театрах идут «Миссия мистера Перкина в страну большевиков» А. Корнейчука, «Отчий дом» и «Малом театральн» В. Катаева. В Белграде я смотрел «Ревизора». Не могу сказать, чтобы играли очень хорошо. Много актёров Югославии погибли за время войны смертью храбрых, остались главным образом старики и юноши. Артисты очень тепло встретили меня и в дружеской беседе просили помощи, главным образом режиссёрской, просил передать привет советским актёрам, а в день отъезда подарил мне специальный экземпляр книги К. Станиславского «Мои жизни в искусстве», переведённой на сербский язык.

Приездов в Белград, мы прямо с аэродрома отправились на улицу Толстовская (Толстого) на виллу, где живёт группа советских киноработников. Дружеская встреча нас радостно. Это группа кинохудожников «Мосфильм», снимающая здесь картину «Новая Югославия» по сценарию Г. Миявиля. Ставит кинофильм режиссёр А. Ромм, оператор — Э. Тисес. Музыку пишет Ю. Виряков.

Будущая картина расскажет о героической борьбе югославского народа с немецкими и итальянскими захватчиками. В центре фильма образ маршала Тито. В роли главного героя картины, партизана Славко Бабица, снимается артист И. Моравинов, в роли боснийского партизана Анджи — Ольга Живцова. Две ответственные роли: Янко и Иво — исполняют актёрами Белградского театра Ивоновичем и Аффичем. Кроме того, в картине заня-

Народный артист РСФСР И. Березнев в роли маршала Тито (кадры из фильма «Новая Югославия»).

ты двадцать артистов театров Белграда, Любляны и Загребя. К участию в постановке приглашены также композитор Словенский, а в качестве режиссёров — Попович и Аффрич.

Приглашение приехать к маршалу Тито мне перешло по телефону его адъютант майор Влахов. Я спросил режиссёра А. Ромы сопроводит меня, так как приезда большое значение первой встрече и котла, чтобы мои впечатления были проверены впечатлениями ещё кого-либо.

Было тепло и удивительно солнечно. Расстояние от нашей виллы до Белого дома, где живёт маршал, можно проехать в десять минут. Эти десять минут мы молчали. Молчали от восторга. Мне казалось, что я захожу на вношу, которого родители везут на языках.

Наша встреча майор Влахов и проводила в кабинете маршала. Йосип Броз-Тито сидел за столом, опустив глаза, — повидимому, работал. При нашем появлении он быстро встал, живым движением сила очки и пошёл навстречу. Взяв меня за руку, Тито шуточно сказал:

— А, мой дубляка!

Затем предложила сесть, и мы разговорились. Я рассказывал о Москве и всё время смотрел на него. Чувствуется, что человек этот осуществил большой deed и теперь имеет право радоваться всему тому, что сделал для родины.

Вдруг Тито неожиданно сказал:

— А я вам кое-что приготовил.

Он вышел и принёс френч, палатку и

шинель, которые носил, находясь среди партизан. Мне захотелось тут же примерить. Всё подошло, френч был шит словно на меня... Маршал повёл меня к зеркалу и, обратившись к адъютанту, спросил:

— Что, синичен?

Адъютант ответил:

— Синичен (т. е. похож).

— А Тито добавил:

— Синичен и по виду и по темпераменту...

Подошла собака Тито и легла у моих ног. Тито сказал:

— Пушак привякает к вам: она ведь будет сниматься.

Мы приняли приглашение маршала и обещали у него. В доме Тито всё очень скромно, но уютно. Эта первая встреча произвела на меня очень глубокое впечатление.

Через три дня у нас на вилле снова раздался звонок майора Влахова — маршал приглашал поехать с ним на охоту. Отправился на автомобилях за восемьдесят километров от Белграда. Я был вместе с маршалами. Когда машины остановились, Тито, всёсая, живой, подвязанный, устремился в лес. Первым же выстрелом он убил утку. На обратном пути, уже в темноте, мы устроили охоту на зайцев. Зайцы бежали на огонь автомашин, и тогда у них стреляли. Так мы убили 24 зайца. Вернувшись в город, мы ужинали у маршала, в потом смотрели кинокартину. Когда я сидел в автомобиле, чтобы поехать домой, то обнаружила там свою долю: двух уток и двух зайцев, положенных по распоряжению маршала...

Следующая моя встреча с маршалами Тито состоялась у нашего советского посла в Белграде. Йосип Броз-Тито был в парадной форме, с орденом «Нобеля» и с маршальской звездой. Мне хотелось, чтобы он посмотрел наше искусство. На концерте выступили Н. Мордянов (он член Толстостой), композитор К. Бизюков, а в заключении артистка О. Живина и я исполнили сцену из «Каменного гостя». Маршалу всё очень понравилось. Ужин прошёл весело и оживлённо.

И последняя встреча с Тито произошла на митинге в Македонии. Мне хотелось видеть его в окружении народа. Я приехал в город во время манифестации. Тито стоял на трибуне. Он произнёс большую речь, продолжавшуюся свыше часа. Говорил он по-сербски, но я почти всё мог понять. Высказывал Тито мысли просто, чётко и ясно. Эта встреча мне дала очень много в смысле иллюстрации взаимопонимания, существующего между маршалами и народом.

На другой день я вернулся в Белград, а оттуда выехал в Москву. Успешно работая над фильмом «Новая Югославия» очень трудным. В Белграде со мной снят пока только один эпизод. Там нет ни кинофабрики, ни лаборатории, промывать лентку приходится ехать в Прагу. Несмотря на это мы стараемся сделать всё возможное, чтобы фильм был закончен как можно скорее. Под свежим впечатлением этой поездки я приступаю к изучению своей роли, которую считаю очень интересной и почётной.

Стихи Лова Кондырева

КЛИНОК

Мой деда в земле, и сон его глубок.
Легка солдату русская землянка.
Наследие деда — сабельный клинок —
Резанский в семье мой хранится.

Богат клинок, Славнее луча
Горит металл тагилского закала.
Ударом страшным с правого плеча
Дед зарубил им исаругов немало.

Была у деда верная рука,
Крутой характер, храбрость с малолетства.
Всё это вместе с ножами клинка
В семье передавалось по наследству.

Дружил с клинком в часы больших тре-
вог

И я, мой сын. А если ты достоин,
Тебе покажет сталь, что ею делать мог
Простой солдат, своей отчизны воин.

БЕЛАЯ МЕДВЕДИЦА-ПУРГА

(Песня старого чучки)

Белая медведица-пурга
Ходит у иранги и ревет,
Разгребает лапами снега,
На куски ломает небосвод.

И бегут, бегут во все концы
Вихри, как пушистые песцы.

Белая медведица-пурга
Грудь свою, безумству, когтит.
Высоко над стойбищем Урга
Шерсть её косматка летит.

И помнёт дышания туман
От звериной стаи в охеи.

РЯБИНИК

На склоне осыни крутой
Рябинник, соком назитой,
Раскандит и огнист.
Тропой на хмурые голцы
Идут охотники-лопы.
Суровый путь кремнист.
— Испробовать бы ягод вкус,
— Сказала меньшей. — Тот дальний ступ
Рогат и плодovit.

— Испробует! — сказал другой.
— И грану выстрел над тайгой...
И лось лежит убит...

КАМЕНЬ

Проляжки серые
Пронизывают камень.

На нём дорог
Коловца пылада.
Спесованный ушедшими веками,
Он холоден,
Как череп мертвеца.
— Возьми, прохожий,
Камень у высот.
Покорен он
Руке твоей горничей.
Сорегй его —
Он рождою проастёт,
Шанифуй его —
И камень станет зрячим!

Лова Кондырев.

ЗАПАЛЬЩИК

Три сменя
В горе отстоя горяя.
Томила его жара.

Три сменя
Запальщик работал так,
Что диву далась гора.

Попала в лабиринтах
Её коры
Шопот подземных гуд:

— Знаешь ли,
Не сдвинуть тебе горы,
Не трать

Понасправу труд,
— Не сдвинуть?!

Включая заряд шинура,
Запальщик сдвиза

В сердцах. —
Для фронта
Не сдвинуть?

Держись, гора!

И выжили

Гремуши прах.

РЖАВЬ

Под зелёной листвою чинар
Видишь ты скобяной базар.
На прилавках товар лежит:
Топоры, буравы, ножи.

Над толпой нагнали дымки,
Пред тобой на конике замки.
Продаёт их седой старик,
Борода, как сухой тростник.

Ты спросил старика: — Отец,
Кто товаров твоих кузнец?

Почему на металле ржа
Пролягла пути ужа?

Борода закусила конек,
Так ответил тебе кузнец:
— Слово истины—солнце въвиль,
И вонститу славлю ржавь.

Пусть жидёт она сотни лет,
На замках пролагая след,
Слушай, юный, как солнце, друг:
Я старик, не кузнец — пастух.

Поручи пастуху колесо,
Чтоб замки он на рынок снёс,
Потому что народы гор
Позабыли про слово «вор».

У КАЛИТКИ

У калитки стогла девица.
Шёл прохой и вздумал напиться.
Молвит ласково: — Радость-подружка,
Дай води для прохогого кружку.

Надевала девица передник
И спустилась за брагою в ледник.
— Заходите, прохой, до ламы,
Будем потчевать вас, чем богаты...

Если хочешь ты браги напиться,
Подоинься у калитки девице,
Молви ласково: — Радость-подружка,
Дай води для прохогого кружку!

СТРЕЛА

В могильнике учёный кривед
Нашёл стрелу, не троуюую тленным.
На ней резьбы неизгаданный след —
Искусство первобытных поколений.

Дальник пращур ночью у костра
Точил стрелу, в разумые погружённый.
В ней мысль его упряма и остра,
И вот она предстала облавленной.

Легит стрела с насечкой боевой
На сером шибне каменного века,
И слышишь в письменах её живой,
Неугасимый голос человека.

ПЛАСТЫ

Передо мною густом темноты,
Легат углы угрюмые пласты,
В крутых изломах бережо храпи
Могучий облик мудрого огня.

Слушают Русь оружием побед
Он ждал мгновенья сотни тысяч лет.

БЕССМЕРТИЕ

Упало яблоко из заблоченой кроны,
И ветви прогнули, ронив лиственный лад...
В тот давний год бессмертие Ньютона
Взрасти в саду безвестный садовод...

БИНОКЛЬ

Он много видел на своём веку,
Глаза его от времени поблелили.
Глоток бы ветра изло старуку,
Морскому морюному биноклю.

Ему не место в письменном столе,
Где по ночам бумагу точат мыши.
Что знает мншь об огненной земле?
В каких бумагах путь волны оплывишь,

Легящие на мачтах вымысла,
Землице, весь израненный в походах,
Велкие и малые дела
Раздетелей отчизны—мореходов?

Линь у бинокля должный кругозор.
Возьмешь его, и в памяти всплывает
Полярный скал заснеженный узор,
Крик альбатроса, качка киласва,

Мерцанье звёзд над мёртвою зыбью вод,
Подвешенный зной у доков Салте-Круна.
Да, прав бинокль. Биноклю нужен флот:
Здесь зоркость сможет вновь к нему
вернуться.

*Заключительное заседание Всемирной
конференции молодежи.*

10

НОВАЯ 1945 года

Лондон, Сеймур-холл

1945

ФОТО И. ШАГИНА

А. АВДЕНКО

Это было на Днепре

Рассказ

Рисунки В. Урица

Приняв батальон и отдав приказание начальнику штаба, и вместе с пушкарем и радистом отправился разведать обстановку на берегу Днепра. Кудярова и Ермак оставлены у танка. Легко представить их огорчение и досаду! Но приказ есть приказ.

Двинулись на запад, на сырой прекрасный и тревожный дух Днепра. В предсветной темноте смутным белесым пятном мелькнула гимназёрка пушкари, выманявшая и выцветшая, просолённая солдатским потом.

Земля с каждой шагой становилась мягче и мягче, ноги всё глубже и глубже вязли в песок, ветер всё гуще и гуще наливался преносовой сыростью. Слева от нас и справа приглушённо грохотали пушки, и ярко зарницы оружейных молний отпочковывались на чёрных, набухших дождями облаках.

Оступив, скользя по песчаному откосу, спускались в прохладный неглубокий овраг. Поднялись мягкие, росистые кусты под собой, мы молча продвигались вперёд. Из чёрных облаков на чистую, звёздную поверхность неба выплынула долго пропадавшая красноватый удерённый месяц. И в то же мгновение в просветах кустарника ка ослепительно брызнула серебристо-синяя вода, дивно сияющая звёздами и мессяем, словно кусок неба упал на землю.

— Днепр! — шлопотом проговорил Боря Соловьёв. — Товарищ лейтенант, Днепр! Ваня, мямли, Днепр!

Пановодный от дождя, но ясный и тихий лежал Днепр в песчаных берегах. Один, только один шаг — и ноги вступят в заветные воды Протина только руку, чуть нагнись — и рука коснётся днепровской воды!

И родился и вырос не на Днепре. Первая вода, которую я выпил, первая вода, которой меня обмыла мать, — не из Днепра. И всё же я люблю Днепр так, как, наверное, и те, кто родился около него, кто рос под шум и синие его вод. Сколько раз во время войны, глядясь в ночное небо, и уносился мыслями к Днепру. Он казался мне ось нашего счастья в войне, великим её перевалом. Да Днепр — тихо сказал я.

— Вот мы и дожили, Боря, до Днепра! — тихо сказал я.

— Не верится, товарищ лейтенант. Ударь меня, чтобы я поверил, что не сплю.

— Не отдавай себе отчёта, я растегаю ворота и начну разведывать.

— А что же вы собираетесь делать? — тревожным шлопотом спросил Боря.

— Купаться, пушкарь, буду, купаться! — Ой, правильно! Я тоже..

Мы разделили и молча вошли в тёплый, удивительно тёплый Днепр.

И десь прибережья и степи и вода добродобрее утрово дромали в сырой, росковой прохладе. Небо очистилось от облаков. Все звёзды, сколько их ни было, выступили над Днепром.

— Разрешите, товарищ комбат? — шлопотом проговорил Боря.

— Что ты хочешь? — тоже шлопотом спросил я, хотя прекрасно знал, чего добивался мой пушкарь; мне хотелось, чтобы Боря произнёс это вслух.

— Перемахнуть на правый берег, поразведать.

— И я пойду, товарищ лейтенант. — тихо произнёс Ваня Миловидов.

А что, если и в самом деле перемахнуть за Днепр без приказа? Пока мы раздумываем, пока готовимся, соседи слева или справа перепрыгнут на ту сторону. Долго я, кобелясь, смотрел на воды Днепра, на его кудрявые прохладные берега..

...Ползуясь последними минутами темноты, мы направлялись в ближайшую деревню. Деревня была безлюдной. В ней ещё догадывали, дымилась пожарница.

И как мы ни искали, нигде не нашли ни аодок, ни челноков, ни лодочек, ни широких досок, ни тонких бревен: всё уехали немцы с собой на правый берег. Рассеяно. В только что открытым окошечко зазвонил телефон.

— Полковник у телефона, — проговорил связист, подывая мне трубку.

Я спрытнул на дно окошечка.

— Триндидатый у телефона. Да, да. Всё в порядке. Достиг рубежа, жду приказаний. Что? Нет, надежды не оправдались. Всё уведено на правый берег. Выслушав приказ командира бригады, я положил трубку и, закрыв глаза, не снимая руки с аппарата, помолча, ожидал, пока уляжется волнение.

«Будем форсировать Днепр! Достичь левого берега... Найти скрытые подступы для всего батальона... Определить передний край противника, вызвать систему его огня... Вызвать переправу для танков... С тоской осклуна и взглядом голое, песчаное поле, лежащее между Днепром и нами; ни кустика, ни холмика, ни воронки. Черепаша проломилась, и ты видишь немца с высокой правой берега.

Но мы выскочили из-за кустов на голую поляну и побежали по слышному, взкорму песку. С правого берега Днепра донеслась длинная глухая очередь немецкого

пулемёта. Мы разом упали, окутанные жёлтой песчаной пылью.

— Живой, Боря? — испуганно спросил Миловидов, отфыркиваясь и выливающая набившийся в рот песок.

Соловьёв лежал на спине и спокойно разглядывал высокое сентябрьское небо.

— Придётся загорать, Вышняк, — сказал он насмешливо, блаженно рстнувшись на горячем, напанитом солнцем песке.

Пуши струями и в одиночку визжали над нами. С Днепра густо тянуло рыбой сыростью и пернально камыша.

— Поползём, товарищ лейтенант, а не то конец нам тут будет, — сказала Миловидов.

— Куда ты сплещишь, чулак? — сказала Боря. — Аски, загорай. Какая скорость движения у ползучего человека, а?

Выждав благоприятный момент, мы вновь вскочили и во весь дух бросились к берегу. Пулёмётная струя поднимала песчаную пылью то сбоку нас, то у самых ног, то выжало над головой.

— Ну вот, пробег и окончил, — сказала Боря, падая на берегу Днепра, в тень разбитой с проломанным дном, полувзвоненной баржи; тяжело дыша, отирая стружечкой по аину пот рукавом гимназёрки, он посмотрел на часы. — Ровно две минуты! Приличная скорость. Как ты думал, Вышняк: на какой точке мы с тобой застряли, а? На самой западной, друг ты мой, на самой крайней точке фронта..

Боря пристроил среди чёрных обломков баржи свои близюк, прильнул к нему, жадно и молча рассматривая правый берег; лоторояльно черта, схематическая немца на листе бумаги.

— Ну, и что ты видишь, Вышняк? — спросил он, не отрываясь от работы.

— В первом углу вон той безобойной роци дуэкамбразурный злот..

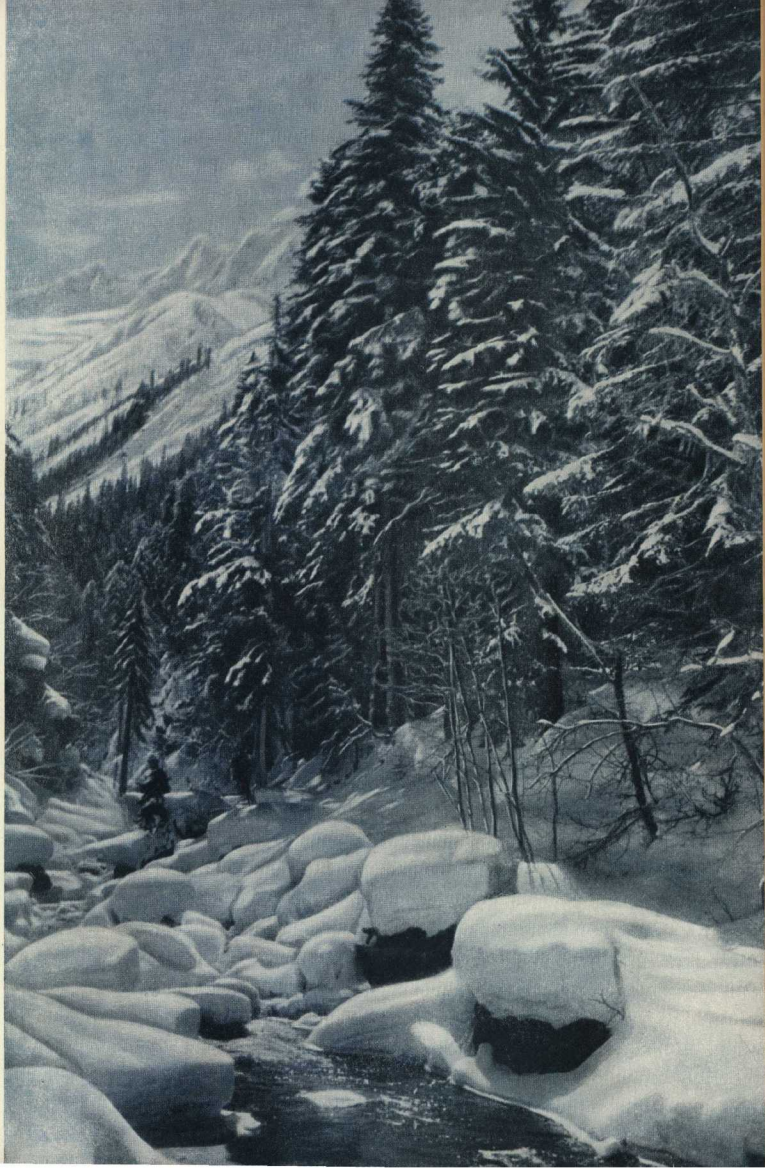
— Ещё что ты видишь, Вышняк? — насмешливо спросил Боря, продолжая рассматривать Днепр вверх и вниз по течению.

Пуши визжались в остатке баржи, и от неё летали шёлки.

— Больше пока ничего не вижу, — ответил Миловидов.

— А я, браток, вижу... Знаешь, что вижу? — Боря протянула руку вперёд.

— Посмотришь, товарищ лейтенант! Боря бросил шепку в то место Днепра, где вода была тёмной и где как-то по-особому кружились струи.

— Баркас под водой, ей богу, баркас!

Ну, и глаза у тебя — щупальца!
Ненца перестал стрелять. Все до единой огневые точки умолаки.* Правобережье теперь всюду казалось одинаково мирным, безобидным: зелёные кусты, бурая дубовина, болотная трава, прохладный, густой лес, знойная испарина над болотами, безделье, тишина...

— Хитрый, сволоуча! Ничего, мы тебя перекирима!
Осторожно, стараясь не высовываться поверх обломков баржи, Боря разулся, разделся.

— Разрешаете, товарищ лейтенант, прыгнуть на себя огонь?

— Давай.
— Хорошошь засекайте огневые точки. Голый, в чём мать родила, он вскокаки и стремглав помчался по берегу. Сотни пуль звизжали над Днепром, борозды его влоли и потерек. Частые всплески воды, сверкающие на солнце брызги, круги на глади реки — и белокурая голова Бори бесследно исчезла. Через минуту, а то и больше, она показавшись неподдаётся от того места, где был затоплен баркас.

Широко размахивая руками, звучно шадёлая по воде ладонями, быстро, легко, по-щупли, потаяя врозь от времени, вылая под воду, Боря поплыла вниз по течению, принимая на себя немелкий огонь.

— Соловьёв! — отчаянно закричала я. — Назав! Довольно!
Белокурая голова вперёд снова показавшись у самого берега, на песчаной отмели, Боря вкочила на ноги и, преследуемый пулями, в два прыжка скрылся за обломками баржи. Он упал на песок, раскинув руки и ноги.

— Все до единой засекал, — сказал я. — Посмотри.

Боря равнодушно покосился на блокнот, обдав губы, азвитно крикнул:

— Закурить бы сейчас... Потрусил тайные карманы, Ванюша.

Уже стемнело, когда обвешенные гранатами, автоматными дисками мы вскопали в баркас и оттолкнулись от левого берега. Ваня Милоидов, кроме оружия, был

нагружен ещё похолодной радиостанцией. Без улик и вёсел, при полном беззвучии, мы поплыли на запад.

Отгребая рукой, Боря умокнулся:

— Запомните, товарищи: 19 сентября 1943 года, двадцать один час, ночь-ночь... Лодка легко, несомышно скользя по реке. Это была старая, иславленная до скрипов, оббитая смолой, пропахшая рыбой дубовая пласодонка. Много, много лет подряд, наверное, выходила на мост лозевать на Днепр какой-нибудь пригородный кемальник в соломенном фриле, с засученными до колен шароварами. Много добра принесла она людям на своём веку, но такого, как сейчас, никто не ждал от неё. Блугословен будет до конца дней своих человек, чьи руки построили этот белый Днепр, а кто раз на дороге нашего наступления!

На правом берегу застучала пулемёт, и первые трансирющие разрывные пули зашкелкали вокруг лодки, вскакивая водой разноцветными бороздками.

Мы уснажно гребли и ладонями и дощечками. Лодка, несомынная маневрировать, шла напрямик к берегу, напропалую, под ливнем пуль и осколков.

...Под дивичем зашурпала песок, и баркас унёсся во что-то твёрдое. Боря поднял голову, шпотоном вскрикнул:

— Земля!

Морник, увидивший берег после многих недель горестных скитаний по морям, радовался, вероятно, меньше, чем образовались мы земля правобережья. Я острожно приподнялся, вглядывался в берег. Укаян кайма песчаной отмели, залызанная волнами. Тёмный, высотой около двух метров навис над водой овраг: кусты, бедная вербейка трава. Дальше, за оврагом, в таушине правобережья, чёрная, голая высота Вышеградская, кусок звёздного неба. Остро потонуло болотной гниалью. Нигде не слышно и не видно человека, только слева и справа, там, откуда тянуло болотом, упорно продолжали строчить пулемётные доты. Так вот оно какое заметное правобережье!

— Чего же мы сляим, товарищ лейтенант? Надо выходить. Самихте, киевские каштанам дакнут? Эх, дожить бы мне до Киева, полной грудью дакнуты бы мне аромат каштаном! Только б до Киева, не до седли, не до старости...

— Доживём, Боря, и до Берлина, доживём и до седли.

Я перескочил борт баркаса, спрыгнув на вилку, печаную кайку отмели. Младовые поседова до мной.

Так родился на правом берегу один из паллдармов, первый краугульный эггкамни.

— Дайте мне точку опоры — и я переверну весь мир! — шпотоном сказал Боря. — Держись, земчурка, скоро вверх торшамки полетити.

И я и Ваня Милоидов уаьбунались. Земля правобережья! Обими ногами, живой и невредимый, я стою на правом берегу Днепра. Боже ж мой, да неужель это правда!

Боря на землю не сошё. Упирался руками о левый и правый борт лодки, чётко вырисовывался на фоне реки, он тихоко с обычной умешкой сказав:

— Товарищ лейтенант, разрешите назав одному отчалить. Цапкать по мне некому, а у Ванюши жена разубоеная, у вас Наташа... Я пулемётка два, а то и все три переправлю. Можно?

— Положим!

Я вскарабкался на обрыв, лёг на землю, вглядывался и вслушивался. Место окказавшись удачным: ни окопов, ни дзотов поблизости не обнаруживало. Я вернулся, шпотоном сказав Соловьёву:

— Переправь два «максима» с одними первыми номерами. Тани сразу и конек линии. Ясно?

— Ясно, — откликнулся так же шпотоном Боря. — Слышь, Ванюша, дай-ка мне шпотоку земли изпод своих ног, повезу робитам на счастье. Бывайте здоровы, живите богато!

Он оттолкнулся прикладом автомата о берег, несамыно исчез в темноте.

Милоидов начал разворачивать радиоку.

Я перескочил борт баркаса, спрыгнув на вязкую, песчаную кайку отмели.

Юр. ЖУКОВ, М. КОТОВ

МАТЧ В СТАМФОРД-БРИДЖЕ

Из записных книжек репортёров

Как известно, матчи советских футболистов с футбольными клубами Великобритании вызвали в Англии сенсацию. Правда, некоторые детали приёма, оказанного вначале нашим игрокам, вызвали недоумение. 5 ноября, например, лондонская газета «Ининг» опубликовала такую заметку, дошедшую точно отражённую в последние вестей: «28 русских сараншават Лондон: «Где мы будем спать сегодня ночью?» Как выяснилось, для них не нашлось места в гостиницах Лондона. Некоторые газеты охотно брались за предсказание исхода предстоящих встреч. Воскресная газета «Сандей экспресс» 11 ноября заявила: «Не ждите очень много от русского «Динамо». Техника владения мячом у игроков «Динамо» находится в самой начальной стадии. Они любители. Они умеют хорошо пасовать, но они очень медлительны».

Но всё это не могло сгладить впечатление от недолгой, радужной приёма, который оказал динамовцам радовой англичанин. После того как лондонцы узнали, что динамовцы негде ночевать, в последние же угасли последние зноики: сотни англичан являлись перед советскими спортсменами за руководителей английской футбольной ассоциации и предлагали свои квартиры для игроков. На улицах динамовцев останавливали, окружали толпой и горько приветствовали.

Десятый!

Очень неприятный момент для автора «Кардифф-Сити» Мак-Лаулина! Правда, ему в матче с «Динамо» можно было бы приписать с такой несправедливостью. Десятый раз он был принуждён вынимать мяч из сетки ворот...

Фото И. Шакина

Руководители спортивных клубов сейчас готовились к предстоящим встречам. Богатые поклонники «Челси» не пожалели 25 тысяч фунтов стерлингов, чтобы укрепить свою команду тремя игроками международного класса. Об этом сообщила газета «Дейли экспресс» 9 ноября: «Подписание контракта с Томом Лаутоном доведёт расходы «Челси» на трёх её игроков международного класса — Годена, Харриса и Лаутона — до 25 тысяч фунтов стерлингов, и это ещё не предел. Предполагается, что «ещё один или два слабых игрока будут удалены и в связи с этим будут заключены новые контракты».

И вот приблизился день матча «Челси» — «Динамо». Уже накануне у стадиона Стамфорд-бридж выстроились огромные очереди за билетами. Перед обедом секретарь клуба «Челси» объявил, что все места для сидения неволею у полуфута стерлингов уже распроданы. Но публика долго не расхолилась. В день матча с раннего утра дирекция клуба начала пускать зрителей на места, с которых можно наблюдать матч лишь стоя. С треском вращались турникеты, в окошечки касс надали со звоном шиллинги и пенсы, и тысячи толпы ввалились на трибуны. Счастливицы, которым удалось пройти первыми, спешили занять места у самой баверы.

В 9 часов утра на широких бетонных трибунах уже мерно колыхались десятки тысяч людей, прижавшихся плечом к плечу. Некоторые продвинувшиеся зрители успели перебраться через барьер. Расположившись на поле, они коротали время за игрой в карты, шашки чай, который разносили продавцы, незаметно как пробирались сюда. Поскольку закончилась игра, большинство ставило три против одного, что победит «Челси».

Раёв, приближавший к стадиону, стал местом, где, по лондонскому выражению, «собирали урочки» с толпы. Хозяев домов открыли свои садки для приёма на хранение ве-

досипедев. Тс, у кого ворота были поболише, пусканы в ворота автомашины и брали за стойку от трёх пенсов до двух с половиной шиллингов и больше. Бойко торговали места на крышах высоких зданий. Нашлись и такие, которые устали продавать футбольные билеты и программы и продавали их у входа. Наиболее рылые «большевики» из самостоятельной публики платили за билет до 30 фунтов стерлингов...

Команды футболистов прибыли на стадион за полчаса до начала игры. При этом выяснилось, что клуб «Челси» привёз много изменений в составе команды, пригласив из соседнего клуба «Бухэм» двух лучших игроков — Тейлора и Бакуши. Замена официально была объявлена тем, что два игрока команды «Челси» ещё не поправались от повреждений, полученных ими в предыдущем матче с командой «Оррингтам».

2 часа 30 минут. Огромная чаша стадиона переполнена до предела. Много зрителей разместило на крышах павильонов, повисло на рекламных щитах. Некоторые забралась на стобы фонарей и привалялись к ним ремнями. В воздухе стоял сплошной гуд многих тысяч голосов. Слышался смех. Не умолкал треск трещоток, которые посетители футбольных матчей в Англии берут с собой для выражения своих чувств. По середине поля играл большой гвардейский оркестр. Восемьдесят пять тысяч зрителей дружно подпедали исполняемому мелодиям.

И вот, наконец, на поле выбегают команды. Динамовцы в голубых майках, футболисты «Челси» — в красных. Советские футболисты вышли на поле, как это у нас принято, с большими букетами белых и красных цветов. Это вызвало удивление у зрителей:

* С Бакуши наши футболисты пришли встретиться ещё раз — в Тоттенхэме — на его поле выступал наш игрок... «Арсенал».

забл не приятно, чтобы противники, тем более перед началом матча, преподнесли друг другу букеты. И когда динамовцы протянули цветы своим противникам, весь стадион бурно приветствовал советских футболистов.

Мяч на середине поля... Трибуны замирали. Центр-форвард команды «Динамо» Константин Бессков делает первый удар по мячу. И сразу же динамовцы называют противнику стремительный темп игры. У ворот «Челси» завязывается острая борьба. В первые две минуты Вудли вынужден трижды отбивать мяч с короткой дистанции. Защита «Челси» стремится закрыть все подступы к воротам. Но вот Евгений Архангельский доким маневром обходит двух защитников и сильным ударом левой ногой посылает мяч в ворота. Но... мяч уходит выше штанги.

Спортивный репортёр агентства «Пресс Ассошиэيشн» уже в эти минуты свешив передать по прямому проводу со спортивного поля в свою редакцию: «Это совсем иная игра, непохожая на то, что русские показали на тренировке. Теперь они выглядят равными большинству первоклассных команд Англии».

В эти минуты «Челси» переходит в решительное контрнаступление. Отличные игроки найдены придают все силы к тому, чтобы обеспечить победу. Они применяют тактику дубль-ве, достаточно известную нашим футболистам. В течение 22 минут игра остаётся безрезультатной.

Напа защита и полузащита во главе с Михаилом Семичасным умело блокирует противника. Прекрасно играет сам Семичасный. Он незаметно прикрывает Лаутона, не даёт ему хода. Хорошо играет Всеволод Радиковский. Весь стадион свистит с огромным вниманием к ходом матча. Опытнейшим спортсменом говорит, что они не видели такой игры уже много лет.

Только на 22-й минуте команда «Челси» удаётся отлично разогнать сложную комбинацию и Лутуни, находясь на месте декого крайнего, пушечным ударом бьёт по воротам. Хомич искусно берёт труднейший мяч. «Тигр! Тигр!» — несётся с трибуны. И действительно прыжок Хомича напоминает тигриний. Но тут же подоспевший Голден точным ударом посылает мяч в противоположный угол ворот.

Счёт 1:0 в пользу «Челси». Динамовцы стремятся сквитать этот счёт. Всеволод Бобров перехватывает мяч и подводит его вплотную к воротам «Челси». Удлёкшаяся защита англичан находится далеко от ворот. Бобров остаётся индеей с вратарём. Стелси замарает почти первый гол! Бобров бьёт по воротам с восьми метров, но... мяч снова уходит выше ворот! Новая неудача.

Напряжённость игры нарастает. Шесть минут спустя на штрафной площадке «Динамо» завязывается ожесточённая схватка. Нападающий Вильямс окружён динамовцами. Он пытается, на всякий случай, сделать удар, пробую шансы, и адут мяч — в воротах. Счёт 2:0 в пользу «Челси»!

— Bad back, — говорят на трибунах, — плохая удача! Русские играют хорошо, но им определённо не везёт...

И в самом деле, несмотря на то, что динамовцы отлично разгрызают сложнейшие комбинации и агрессивно ведут игру, всё время атаки противника, мячи то и дело проходят мимо ворот. Особенно разительно это сказалось перед самым концом первого тайма, когда пунтальный судья Карк, отлично судивший этот сложный матч, назначил одиннадцатиметровый штрафной удар по воротам «Челси» за грубость, проявленную английским полузащитником. Йонид Сольовён посылает мяч... в штангу.

Схваток судьи возвестил о перерыве. Команды, провозжаемые бурей оваций, покинули поле. Некоторым наблюдателям казалось, что исход матча предрешён. На трибунах поминались ставки пари в пользу «Челси». Однако дальнейшие спортивные обозреватели, помнящие на своём веку много выдающихся матчей, воздерживались от категорических оценок. Они говорили, что русские футболисты производят впечатление более сильных игроков, нежели любя из команд, приезжавших в Англию с континента.

Пользуясь минутами свободного времени, репортёры высветили подробности некоторых инцидентов, происшедших во время первого тайма. На трибуне, где расположились места для сидения, незамысловатым служителям убрала битое стекло. Сюда в самом разгаре первого тайма рухнул провалившийся через стеклянную крышу рыжий «болельщик». Репортёры выяснили, что это был паразитист, много раз прыгающий с большой высоты, что помогло ему прыгучести больше или меньше благополучно... Выяснилось также, что кареты скорой помощи уже увезли со стадиона 13 человек, пострадавших в давке.

Полный наваловал в борьбе с высшими любителями футбола. Они подступили уже вплотную

«Динамо» в Лондоне

Фото И. Шогина

к границам поля и сидели, прижавшись друг к другу на трапе, у самых ворот «Динамо» и «Челси». Уже в конце первого тайма пришлося вымывать подсеменов, когда надо было бить корнер. Полисмены ошанли площадку на угду, и тогда футболист был по мячу...

Второй тайм начался с решительных атак динамовцев. В первую

же минуту они оказались на штрафной площадке «Челси», и вратарь Вудли отчаянным рывком спас «Челси» от первого мяча, посланного Бобровым. В следующую минуту мяч оказался у ворот «Динамо», но наши нападающие тут же вернули его на штрафную площадку «Челси» и начали простую бомбардировку ворот противника. Вудли едва успевал отбивать мячи. Лишь однажды Лутуну удалось обвести наших защитников и

послать реакий мяч с 25 метров. Но мяч был отбит.

Наконец, на 22-й минуте второго тайма заглаженный мячом Каркене пробивается прямо на Вудли. Сильным ударом правой ноги он посылает мяч в левый угол ворот. «Гол! Гол!» — разом восклицают 85 тысяч зрителей, и возгласы эти сливаются в одно открытое и звонкое «О-о-о!» Что происходит на трибунах в эту минуту, трудно описать. Слышится свист, топот

Футболисты московского «Динамо» на одной из центральных площадок олимпийской столицы — Трофайер сквер. Слева направо: Всеволод Блязов, Михаил Семиченов, Александр Петров, Виктор Савицкий, Константин Бесков, Сергей Нахичев, тренер команды Михаил Якушин, Всеволод Бобров, Евгений Архиповский, Николай Медведев, Леонид Соловьев, Валерий Бехтеев, Сергей Ивкин, Борис Кочетов и другие.

ног, шум трещоток. Раздаются крики «ура». Группа англичан размахивает высоко поднятым советским флагом, который они привезли с собой.

Какой-то человек в длинном пальто с автоматом устремляется вперед по полю. Некоторые думают, что это врач. Неужели подбили кого-нибудь из футболистов? Нет! Это восхищенный «бодельщик», дотман Карьева, спешит показать ему руку прямо на поле. Осуществив свой замысел, он удаляется с поля сив-

озиной. Полиция сконфужена. Игра продолжается.

Проходят четыре минуты. Динамовцы упираются ватикс. Кариев, вступив в единоборство с Бакуци, локтем ударом посылает мяч назад. Арапийскому, и тот ударом справа загоняет мяч в сетку «Челси».

Счет 2:2!

Новая овация потрясает стадион. Публика рабьса на поле. На этот раз послышны слержающие толпу. Удастся ли сохранить ничью?

Этот вопрос волнует всех. Каждая острая комбинация вызывает бурю восхищаний ив трибунах. Как по команде, стадион то замирает и вздыхает, то оглашается бурными криками. Нападающие «Челси» прилагают все усилия к тому, чтобы увеличить счет. С трибуны раздаются рублиные, ритмичные выкрики: «Лай-топ, Лай-топ Фор-ти тау-энд, фор-ти тау-энд!» (Лай-топ, Лай-топ 14 тасва, 14 тасва!) Это «бодельщики» «Челси» напоминают своему центр-форварду,

чем он обязан перекупилишему его клубу. И Лайтоп прилагает все усилия к тому, чтобы оправдать полученную сумму.

37-я минута второго тайма... Нападающим «Челси» удается, наконец, прорваться к воротам «Динамо». Лайтоп получает первый и единственный шанс опровергнуть свою высокую репутацию. Точным ударом головы он посылает мяч в сетку «Динамо». Но и это не выводит «дзастройты в ряды динамовцев. Они продолжают играть напористо, организованно, дружно. Почти вся команда перебежала на половину поля противника. С трибуны раздаются огулачительные выкрики: — Иди, иди, «Динамо!» Бей, бей!

Остается шесть минут до конца матча. Неужели динамовцы проиграют? Успеют ли они сквитать счет? И тут Бобров дает ответ на этот вопрос. С точной подачей Бескова он пущенным ударом посылает мяч в ворота «Челси». Вудан дельвет бешеный бросок и падает. Мяч — в сетку.

На трибунах ликование. Все встает и аплодирует «Челси», удвоив ватикс, отчаянно штурмует ворота «Динамо», но уже поздно. Раздается прозакий свисток судьи. И тут же тысячи людей окончательно снима опешение, устремляются к центру поля. Мгновение — и динамовцы охвачены живым человеческим потоком. Их обнимают, им жмут руки. Хома, Семиченов, Кариева, Боброва высоко поднимают над головами и вешут к выходу. Слышатся бурные крики одобрения, но всех конках стадиона поют советские песни. Гвардейский оркестр грянул гимн Советского Союза, а за ним — гимн Великобритании.

Так закончилась этот день необычайных событий в Стамфорд-Бридже, о котором лондонское спортивное агентство сообщило: «Футболисты «Динамо», несмотря на ничейный счет, удивили всех своим искусством. Следует признать, что они играли высшего международного класса. Из того, что мы видели сегодня, можно сказать, что русские победили бы игроков всех четырех частей Великобритании — Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса».

Эти слова оказались пророческими. Много статей и заметок было написано в английской прессе и посвященные дни, много было в этих статьях и заметках интересных высказываний и таких сообщений, которые могли вызвать взгляд недоуменно у читателя, но никто больше не выдал русских спортсменов «любителями».

Один из «бодельщиков» в этот день торжественно провозгласил Кариеву оригинальную задачу: эмблему — это был цифра 13, дата матча. Он заявил при этом: «Говорят, что 13 несчастливое число, но мы опровергли эту истину, победив ую в Британию».

А шеф клуба «Челси», первый лорд адмиралтейства Александр, на приеме в честь футболистов заявил, шутя, что он не мастер руководить футбольной ассоциацией не выгнута бы из Англии Комитет так же славный как союзом английского футболу. Впрочем, это уже не зависело от детей английского спорта.

Перед началом

Фото И. Шагина

До начала футбольного матча на поле играет оркестр — такова традиция.

Подарок англичан

Фото И. Шагина

Футболисты «Кардифф-Сити» преподнесли каждому из динамовцев подарок — шотландскую лампочку.

Приветствие посла и мэра

Фото Н. Шагина

Перед началом матча «Динамо» — «Кардифф-Сити» мэр Кардиффа, посла СССР в Великобритании Ф. Т. Гусев и руководитель советской спортивной делегации К. А. Андрианов поздоровались с футболистами и пожелали им успехов.

На стадионе...

Эти счастливицы сидят, а не стоят, как остальные 70 тысяч лондонцев во время матча «Динамо» — «Челси». Снимок сделан при счёте 2 : 0 в пользу «Челси». Это можно определить по улыбкам зрителей.

Фото Н. Шагина

...И за его воротами

У каждого стадиона Британии существуют специальные пустыри, где находится стоянка для автомашин. Это фото сделано в Кардиффе. Тысячи автомобилей доставили состоятельных жителей города в Нинчепарк, на матч с советскими футболистами. Видны ряды коттеджей — шатёрские домики.

Фото Н. Шагина

Команда «Челси»

Слева направо: капитан команды центр полузащиты Харрис, вратарь Вудли, правый защитник Темнат, левый полузащитник Фосс, левый защитник Бакуцци (приглашённый на этот матч из клуба «Фулхем»), правый полузащитник Расселл, центр нападения Томми Лантон (приобретённый из клуба «Эвертон»), правый край Долдинг, левый инсайд Гульден, правый инсайд Вильямс и левый край Вени.

«Кардифф-Сити»

Фото И. Шагина

Команда футбольного клуба «Кардифф-Сити» (Уэльс). Слева направо: капитан команды центр полузащиты Стеффилд, правый защитник Ливер, правый инсайд Керлс, левый инсайд Вид, вратарь Мак-Лавлин, центр нападения Гибсон, левый полузащитник Холеман, левый защитник Рейболт, левый край Кларк, правый полузащитник Холеман, правый край Фоукаес и менеджер клуба.

У МИКРОФОНА

— Скажите, мистер Сиявский, сколько стоит Бобров?

— Простите, я вас не понимаю. Что именно вы имеете в виду?

— Это игру в клубе «Динамо». Вы можете его продать, Бобров?

— Бобров? Так это же человек. Он не продается.

— Но он же футболист.

— Да, но этот футболист — русский. Советский футбол не продается за деньги.

Такой разговор происходил после игры «Динамо» с «Челси» на лондонском стадионе «Стамфорд-Бридж». Я разговаривал с корреспондентами лондонских газет, которые только что кончили передавать отчёты о матче в свои газеты по телеграфным аппаратам, связывающим стадион с их редакциями.

«Мои коллеги были очень удивлены моим ответом. В своей стране они привыкли к тому, что продается всё. Дело лишь в цене.

Английский футбол — это чисто коммерческое предприятие. Если вы хотите иметь футбольную команду, то для этого нужны только деньги. Здесь можно купить стадион, нанять футбольную команду и выступать с ней в игре. Если вы имеете, как например хозяин «Челси», большие деньги, то можете купить такую знаменитость, как Томми Лэутоу. А Томми Лэутоу — это самый лучший центр-форвард за все три поколения существования английского футбола. Так, по крайней мере, рассуждают англичане эту звезду первой величины, в том числе известный Дрейк, уступивший место Лэутоу со словами: «В лице Томми Лэутоу Британия имеет лучшего футболиста, когда-либо рожденного миром».

«Покупка» Лэутоу за баснословную цену — 14 тысяч фунтов стерлингов — клубом «Челси» перенесшим приездом показал нам, что англичане не на шутку беспокоятся за исход матча с русскими спортсменами.

Газеты англичан были сначала синихотонными. Основной смысл их обзоров, статей, информации был таков: «Русские не устоят». Эта газетная атака никак не вязалась с покупкой Лэутоу.

После первого матча, закончившегося ничью, сами игроки «Челси» должны были признать, что динамовцы их переиграли и счёт 3:3 не является арифметическим отражением игры.

Томми Лэутоу всё же уклонился от прямого ответа на вопрос Михаила Семичашко: «Что играл лучше?»

«Мне же он принуждён был отвечать».

Я очень сердит на мистера Семичашко за то, что он не дал мне играть».

Эти слова звезды английского футбола лишней раз подтверждают, что в футбол, игру, изобретённую англичанами, мы умеем играть не плохо, во всяком случае, не хуже первоначальных команд Британии — родины футбола.

Исключительно тёплым встречена в Кардиффе ещё более удавшаяся игра в Кардиффе после первого матча. Мы теперь не сомневались

Спортивный радиокорреспондент «Последних известий по радио» Вадим Сиявский сидит передо мной на английском стадионе.

в победе, хотя и анализ, что клуб «Кардифф-Сити» сильнее «Челси». Ещё во время матча с «Челси» мы поняли, что советский стиль, советский тактика игры не только не уступают, но и превосходят британские.

Об игре с «Кардиффом» говорят иначе. Это был «динамовский взрыв», это было предельное воплощение в игре заданий тренера команды «Динамо» — заслуженного мастера спорта Михаила Якушина.

Хотелось сказать о спортивном зрелище стадиона. Местные «большевики» были огорчены результатами, но от души аплодировали спортивному мастерству москвичей. Тем более нам приятно теперь вспомнить, как тепло нас приняли в Уэльсе, Чудесный уэльский клуб, который прислал к нам, чтобы петь свои песни, его старательное исполнение советских песен, внимание шахтёров и докеров, их желание познакомиться нас со своей жизнью, бегом, работой — всё это было необычайно искренно и тепло.

Шахтёры прекратили работу, приветствуя нас, докеры бросили разгрузку судов, бросали мешки с шерстью или тяжёлые доты с углем, чтобы только приветствовать советских футболистов. Здесь мы почувствовали отношение народа, его расхождение к нам.

Британцы гордятся своим спортом, гордятся своим футболом. Это воистине народная игра в Великобритании, научившей мир играть в футбол. Они почти никогда не проигрывают себе иностранцам. И вдруг... 10:1! Естественно, что этот результат прональ колоссальное впечатление на «большевиков» британского футбола. Не

случай, что накануне нашего матча с командой всемирноизвестного, прославленного клуба «Арсенал» поднялся суматоха.

Мистер Джордж Аллисон, менеджер клуба «Арсенал», обратился через газету с призывом к британцам: «Спасите честь английского футбола», «Футбольные звезды — ко мне!», «Я не могу с моими мальчиками защитить честь британской нации» Мистер Джордж Аллисон призывал под спортивные цвета «Арсенала» сильнейших футболистов Англии.

Лирическое формирование английской сборной команды произошло у нас на глазах. И когда накануне знаменитого матча на Тотенэмском стадионе клуб «Юрвич спор» мы узнали состав команды, которая должна была защищать спортивную честь «Арсенала», капитан команды «Динамо» Михаил Семичашко был вынужден сделать известное заявление о том, что эту команду противника мы рассматриваем как сборную.

Боялись ли динамовцы этой встречи со сборной английской команды? Нет. Динамовцы были уверены в своей победе. Мы были спокойны, потому что чувствовали свою силу и сырливость, а наш противник, собиравший свёрстков первой и второй величины, находился в панике.

Капитан команды «Динамо» хотел только одного — чтобы англичане имели мужество назвать сборную команду своим именем.

Лондонские газеты в подпольном большинстве были созданы с нами и писали, что называть команду «Арсеналом», когда в ней собраны игроки сами английских (и не только лондонских) клубов.

«Матч в тотенэмском тумане, как это до сих пор называют лондонские спортивные обозреватели, очевидно, войдёт в историю мирового футбола».

Туман был настолько плотен к началу игры, что вряд ли найдётся хоть один человек, который взялся бы на себя смелость описать матч во всех подробностях. Мне, сидевшему у микрофона и наблюдая за игрой сквозь густую белую пелену, удавалось лишь урывками расскватривать о некоторых моментах игры. Самые интересные подробности игры я сам узнал лишь, позже от участников этой знаменитой «кастри» в тумане. Иногда туман скрывал от меня игроков так плотно, что мне казалось, будто я емку в театре, где неожиданно опустился занавес во время представления.

Мистер Джордж Аллисон сидел неподалеку от меня и был мне отлично виден. Этой большой знаток футбола, настаивавший на том, чтобы провести матч во время тумана, чудасно себе чувствовал. Больше того, при счёте 3:1 в его пользу он неожиданно предложил нам прекратить матч.

Дело в том, что мистер Аллисон, как и всякий комментатор от футбола, прекрасно знал следующие: прекращение матча при счёте 3:1 в пользу английской сборной даётся Аллисону, правое на получение больших денег по асем заключённым им пари. Тотализатор так и привлек бы ещё большой доход. И это волею его устранило.

Итак, мистер Аллисон обратился к нашему тренеру Михаилу Якушину с предложением прекратить игру. Последний упорливо выслушал мистера Аллисона, затем на часы и ответил, что время первого тайма ещё не истекло.

Оба отпихивались от футбола — Аллисон и Якушин — знали, что игра, временно сложившаяся в пользу английской сборной, может совсем иначе сложиться в дальнейшей игре. После первого тайма счёт 3:2. Аллисон — Якушин — знали, что игра, временно сложившаяся в пользу английской сборной, может совсем иначе сложиться в дальнейшей игре. После первого тайма счёт 3:2. Аллисон — Якушин — знали, что игра, временно сложившаяся в пользу английской сборной, может совсем иначе сложиться в дальнейшей игре.

Оба отпихивались от футбола — Аллисон и Якушин — знали, что игра, временно сложившаяся в пользу английской сборной, может совсем иначе сложиться в дальнейшей игре. После первого тайма счёт 3:2. Аллисон — Якушин — знали, что игра, временно сложившаяся в пользу английской сборной, может совсем иначе сложиться в дальнейшей игре.

После второго тайма счёт 4:3. Динамовцы одержали победу. Тем временем я заканчивал свой репортаж со словами: «Итак, между московской командой «Ди-

Атаки форвардов

Фото И. Шагина

Десять атак наших форвардов во время матчей в Англии завершились голами. На снимках запечатлено несколько острых моментов игры нападающих «Динамо» — В. Боброва, К. Бескова, Е. Архангельского, С. Соловьёва — на штрафной площадке у ворот противника.

Писатель Алексей Югов о своей работе

«Слово о полку Игореве» — очень живое творение неизвестного поэта-патриота XII века — собрало вокруг себя громадную научную литературу. Началом ее является история Н. М. Карамзина, который опубликовал в 1797 году, то есть через 2 года после обнаружения «Слова», сообщение о нем. К настоящему времени насчитывается уже около 200 исследований этого замечательного памятника древнерусской литературы.

Ученые прошлого века и наши современники много усилий потратили на то, чтобы установить «темные места» текста «Слова о полку Игореве». Наличие их объясняется тем, что найденная рукопись была копией, отдаленной от оригинала промежуток времени приблизительно в три столетия, и текст дошел с большим количеством искажений, сделанных переписчиками.

В 1945 году писатель Алексей Кузьмич Югов закончил новый перевод «Слова о полку Игореве». Почти 15 лет он посвятил изучению старинных рукописей. Его научные изыскания высоко оценены крупнейшими литературоведами страны.

— Я вошел в стихии древнерусского слова, — рассказывает писатель. — Дед мой — «словоувер» скандинав «старина» реки Юга, Стеода и фамилия Югов.

В моей памяти доселе звучат никак не записанные строфы сказания о гибели князя Кярдытского Руси замечательного Романа Мстиславича Галицкого, того самого «Буй-Романа», о котором говорит «Слово о полку Игореве».

Со «Словом» я познакомился

также в детстве. Потом я не раз перечитывала эту замечательную героическую поэму, комментарии к ней, но многое все же оставалось для меня непонятным. Желание прочесть, осмыслить её до конца, ощутить как действительно историческую эпоху, буквально преследовало меня. Я решила возродиться подлинными текстами (их два), изучить древнерусский словарь и грамматику и заново переписать рукопись. С 1929 года это и было главной моей работой. Только в 1945 году я закончила перевод.

Мне пришлось прочесть все древнерусские летописи, изучить едва ли не написать трёхтомные «Материалы для словаря древнерусского языка» — классической труд академика И. И. Срезневского, ознакомиться со словарями славянских языков, прочесть многие «Жития» и тщательно разобрался в том значении, слова имели привычные нам значения 750 лет назад.

Оказалось, что ошибки переводчиков коренялись именно в том, что они не читали тех изменений, которые претерпела слова в своём значении на протяжении столетий.

Чем больше я работала, тем яснее становилось для меня, что «Слово о полку Игореве» переводилось часто неверно.

Один пример. Во всех переводах «дн» понимается, как птица или же лесной. Между тем мне удалось бесспорно доказать, что «дн» означает «дикий», «дикий».

«Всё же зверь, мал же и велик от двых или от пасомых».

Писатель Алексей Югов.

О татарах в 1 вековой летописи сказано, что они «своры днны». Эти же татары и «Словоувер», которая местами представляет собой рабское подражание «Слову», именуется просто «днны». На Украине есть поговорка: «Щоб на тебе дв прннво!» Это древняя поговорка. Киевская Русь была вечной ареной бата с этими «словами» — печенгами, половцами, татарами.

Перечитайте теперь «Слово», приняв, что «днн», «днннн», «дннн» — это дикие, волком, какое вы увидите прошение одного из темнейших мест!

Бези бы я даже ничего более не едлся для правильного толкования памятника, а бы считал свою почти пятнадцатилетнюю работу оправданной уже одним бесспорным прочтением «днны».

Но у меня около 50 новых прочтений. Сиемо думать, лишь немногие из них могут быть оспорены. Так например теперь я могу категорически утверждать, что «обдеса» сави мьгаса (о князеве-коудине Василе) означает «отдоль» не «ловис в сннем тумане», а «ловис на сннем обласе», ибо «снннн» имело значение также «обласа», а не только тумана. Это сразу объясняет легендарную быстроту передвижения князя-вождя: «бнннннн» на обласе!

Недостаток места не позволяет привести ещё примеры моих прочтений. Все они опубликованы в первом переводе, который только что вышел в свет. Я исполнил радость, что своим переводом возвращаю народу гордость его поэзии, возвращаю очиненную от джгокопанной поэмы, как подлинно воинскую, дружинную, боевую поэму.

Золотая медаль музыканта мировой славы

Недавно в Москве были в первый раз исполнены два новых произведения Сергея Прокофьева: балет «Золушка», поставленный Большим театром СССР, и «Ода на окончание войны», сыгранная Государственным симфоническим оркестром СССР.

Музыкальные творения выдающегося советского композитора Сергея Сергеевича Прокофьева уже давно завоевали мировую известность. Минувшим летом С. С. Прокофьеву была вручена британским послом в СССР с-том Керром награда Королевского филармонического общества Англии — «Золотая медаль музыканта мировой славы».

Любопытна история присуждения этой медали. За 132 года существования Королевского филармонического общества выдало 48 золотых медалей крупнейшим музыкантам и композиторам. В числе удостоенных этой награды мы встречаем имена Брамса, Гунте, Штрауса, Пятти, Крейслера, Сергея Прокофьева — первый русский композитор, которому присуждена «Золотая медаль музыканта мировой славы».

На лицевой стороне медали (см. фото) — изображение Людвиг Ван Бетховена; на оборотной стороне — лиричный венок и надпись: «Присуждено Королевским филармоническим обществом, основанным в 1813 году».

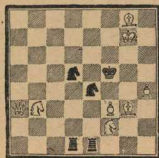
С. С. Прокофьев.

ШАХМАТЫ

Под редакцией гросмейстера Василия Смыслова

ЗАДАЧА № 1

И. А. Алёшина (Белогорск)

Мат в два хода.

ОПАСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

В партии Фридришей—Алаторцев, игровой в полуфинале первенства Москвы 1946 года, после 16-го хода белых возникло следующее положение:

Черные: Алаторцев.

Белые: Фридришей.

У белых неудачно расположены их легкие фигуры. Это вызывает Алаторцеву найти опасное наступление на ферзевом фланге.

1. ... b7—b5!
2. Сс4—b3 b5—b4
3. Кс3—d1

имея похвальное намерение — перевести коня на e3. Но при сложившейся ситуации для такого маневра не хватает времени. А конь на d1 стоит плохо, разделяя лады. Поэтому лучше выждать отступление коня на e4.

3. ... Сс8—a6
4. g2—g3 f6—g5, опья угрожая ходом 4... Кf4.
5. Крg1—h1 Сd6—b5! завершая картину окружения белых фигур. Следующая попытка белых ввести в игру коня терпит фиаско, но им и при других ходах несложно защититься. Так например нельзя отступить ферзя наверх, вынудив позицию ходом 6. h4, ввиду 6... К:h4!
7. g: f: h4+; 8. Крg2 Лb6 с неожиданным толчком.
6. Кd1—e3 С5:e3

7. f2:e3 С6:d5

8. Лf1—f5 8. С: d5 Т: d5;

9. e: d. Партия уже решена.

8. Фd5—d7

9. Сb3:d5 Лd8:d5

10. e1:d5 С5—e4

11. Лd1—c1 e1:d3

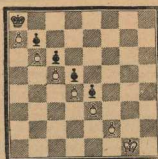
12. Фe2—f2 d3—d2!

Пешка неприкосновенна, так как за 13. Ф: d2 следует 13... Ф: f4.

13. Лc1—d1 Сa6—d3

Белые сдались.

ЗАДАЧА № 2

Может ли белые ошарашить?

ИЗ ШАХМАТНОЙ СТАРИНЫ

Шахматный радиоматч СССР—США, блестяще выигранный советской командой, напоминает о другой славной победе русского шахматного искусства и творчества, происшедшем по телеграфу более полувека тому назад.

По предложению великого русского шахматиста Чигорина между ним и тогдашним чемпионом мира Стейнцем в период с 11 октября 1890 года по 16 апреля 1891 года был сыгран матч по телеграфу из двух партий. Чигорин находился в Петербурге, Стейнц — в Нью-Йорке. Игра затвинулась, так как был сделан перерыв на время матча Стейнца с Гунсбергом.

Пополудн от этого соревнования Чигорин—Стейнц послужила диаметрально противоположная оценка противниками двух дебютных вариантов (в гамбите Эванса и в защите двух коней). Игра началась с определенных позиций, которые трактовались Чигориным и Стейнцем по-разному.

После чрезвычайно содержательной и напряженной борьбы, прикованной к себе внимание всего шахматного мира, обе партии были признаны ничейными Чигориным. Оценивая результаты матча, Стейнц писал: «Чигорин выиграл обе партии, и игра его была во всех отношениях замечательна».

Во время этого матча со Стейнцем произошел трагический эпизод: польфюрский половец, заподозрив негодное в том, что чемпион мира пользовался шифром для передачи ходов, арестовал его...

КРИПТОГРАММА

Составил читатель «Смесь» Е. Ефимов

Из букв текста криптограммы составлены 22 слова кроссворда. Расшифрова слова кроссворда, размещают буквы, образуящие это слово, по клеткам соответственно прилегающим цифрам.

Порядковый номер буквы текста обозначен арабскими цифрами; римские цифры сверху указывают, в какие из заданных слов кроссворда входят соответствующая буква текста. Загруппированные клетка означают пропуски между словами, полузагруппированные клетка — знаки препинания.

Расшифрова кроссворд-криптограмму, вы прочтете фразу великого русского ученого, его имя, фамилию.

I. 30-40-76-6-14-21-88 — русский полководец.

II. 46-65-48-39-72-105-109-119-130 — русский ученый.

III. 12-29-96-60-1-54-75 — военно-морская база в Италии.

IV. 50-92-108-18-82-10 — город в Швейцарии.

V. 7-49-89-2-93 — река, впадающая в Черное море.

VI. 9-33-77-101-94-8-20-25-74-104-13 — город в Сабири.

VII. 27-4-43-63-78 — картина.

VIII. 31-11-35-52-5 — шотландский историк.

IX. 102-44-83 — часть ружейного заряда.

X. 55-64-62-120-58 — осадок вылета.

XI. 59-34-86-80 — буханная культура.

XII. 114-15-121-26-110 — трава.

XIII. 124-08-61-87-112 — доска прибора для управления электромашинами.

XV. 22-129-3-17-107-23 — домашнее животное.

XVI. 24-55-128-90-91 — временное жилище.

XVII. 71-47 — блюдо.

XVIII. 118-123-125-97-41-115-16 — советский поэт.

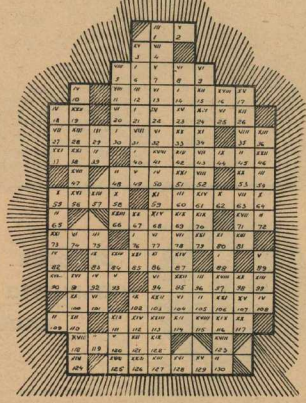
XIX. 117-73-69-116-122 — шерстяная материя.

XX. 117-53-33-100-67-98 — река в Палестине.

XXI. 73-37-106-85-79-38-51 — город в Германии.

XXII. 19-46-95-103 — маршал Югославии.

XXIII. 84-113-66-126 — японская монета.

ОТВЕТЫ

«ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЭТИ ФИЛЬМЫ?» (№ 15)

Слева на странице помещены кинокарты из фильмов (сверху вниз): «Гроза», «Прощание с милой», «Веселые ребята»; справа — кадры из фильмов «Зорин Паризак», «Ленин в Октябре», «Мать» и «Мы из Крошадата».

КТО ОНИ? (№ 16)

На странице помещены портреты знаменитых писателей, композиторов, художников к молодое годы: 1. Н. А. Некрасов, 2. Т. Н. Голетой, 3. М. Ю. Гершензон, 4. Франц Лист, 5. А. И. Герцен, 6. Виктор Гюго, 7. В. В. Верещагин, 8. А. Н. Острожский, 9. И. С. Тургенев.

ГОЛОВОЛОМКА (№ 19)

«Имя человека несуте в гордо-сти»... — Маяковский.

Ответственный редактор — Борис ВОИТЕХОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. Яна «Правда», 24. Тел. Д 3-34-25. Принятые рукописи не возвращаются.

А 03192. Подписано и вытиснено 19/1—48 г. Формат 21x110 см. 4/5 печ. л. За. в печ. л. 88.000. Зан. 2924. Тираж 30 000 экз. Изд. № 929.

Тиражная газета «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

«Наступление на дом 48».

«Пленение фон Клауса».

«ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ»

Кинорежиссёр Ф. Эрмлер закончил постановку нового художественного фильма «Большой перелом» по сценарию В. Чиркова. Картину снимал оператор А. Казанский. Главные роли исполняют: командующий фронтом — артист М. Державин, начальник штаба фронта — артист И. Андриеский, командарм 21 — артист А. Абрикосов.

— Картина «Большой перелом», — рассказал нам режиссёр Ф. Эрмлер, — посвящена талантливым советским военачальникам, творчески использовавшим средства кино раскрыть превосходство сталинской стратегии и тактики над стратегией и тактикой хваленых германских генеральных штабов. В основе картины — поворотный этап войны — Сталинградское сражение. Зритель увидит, как в дни тяжёлых оборонительных боёв создавался план обходного марша советских войск на Берлин.

Фильм «Большой перелом» был задуман почти три года назад. Поздти 22 месяца работы над картиной. Следует сказать, что своими силами нам не удалось бы справиться с постановкой. Нам неоднократно помогали офицеры и бойцы Красной Армии. Генерал армии Ватутин своими советами подсказал нам правильное решение многих сложных сцен. Постоянным консультантом картины являлся генерал-полковник М. М. Попов.

При съёмке фильма «Большой перелом» мы избегали обычных кинематографических условностей даже в деталях. В нашем фильме всё настоящее — от топографической карты до действующих в картине немецких офицеров и солдат. Мы стремились использовать всё для того, чтобы зритель увидел на экране правду о людях, которые завоевали мир для всего мира.

Командующий фронтом (артист М. Державин) со своим шофёром «Минутка» (артист Н. Бернес).

Командующий фронтом и командарм 21 (артист А. Абрикосов).

«Раненый солдат Степан» (артист П. Волков).

Цена
4 руб.

